

Готфрид Федер (27 января 1883, Вюрцбург – 24 сентября 1941, Мурнау-ам-Штаффельзее) — экономист, один из первых ключевых членов национал-социалистической партии. Он был её экономическим теоретиком. В 1919 году произнёс речь, которая повлияла на решение Хитлера вступить в партию.

Сын государственного служащего Ханса Федера и Матильды Федер (урождённой Луц). После обучения в школе в Ансбахе и Мюнхене он изучал инженерное дело в Берлине и Цюрихе (Швейцария), а после окончания университета он основал строительную компанию в 1908 году, которая впоследствии была особенно активна в Болгарии, где он построил ряд официальных зданий.

С 1917 года Федер изучал финансовую политику и экономику. Он разработал враждебную по отношению к банкирам-ростовщикам и биржевым финансовым спекулянтам теорию во время Первой мировой войны и написал «*Brechung der Zinsknechtschaft*» (*Сломление кабалы процентов*) в 1919 году. Вскоре появились последователи, которые требовали национализации всех банков.

В том же году Федер, вместе с Антоном Дрекслером, Дитрихом Экартом и Карлом Харрером основал *Deutsche Arbeiterpartei* (Германскую рабочую партию, ДАП), которая позже изменит своё название на *Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei*, более известная как НСДАП.

Адольф Хитлер встретился с Федером летом 1919 года, и Готфрид стал его наставником в области финансов и экономики. Он был вдохновителем оппозиции Хитлера «еврейскому финансовому капитализму».

В феврале 1920 года вместе с Адольфом Хитлером и Антоном Дрекслером Федер составил так называемые «25 пунктов», которые охарактеризовали программу партии. Документ был оглашён 24 февраля 1920 года в Мюнхене на митинге, в котором приняли участие более 2000 человек.

После ареста Хитлера он остался одним из лидеров партии и в 1924 году был избран в Райхстаг, депутатом которого оставался до 1936 года. Будучи депутатом, он потребовал заморозить процентные ставки и лишит гражданства евреев. Он оставался одним из лидеров борьбы с фракцией сторонников ростовщического и биржевого спекулятивного капитала в НСДАП и опубликовал несколько статей, в том числе «Национальные и социальные основы германского государства» (1920), «*Das Programm der NSDAP und seine weltanschaulichen Grundlagen*» («Программа НСДАП и её мировоззренческие основы», 1927) и «Что хочет Адольф Хитлер?» (1931).

Федер доминировал в официальных взглядах НСДАП на финансовую политику, однако, после того как он стал председателем Экономического совета партии в 1931 году, его взгляды привели к снижению финансовой поддержки от крупных промышленников Германии. Под давлением со стороны Вальтера Функа, Альберта Фоглера, Густава Круппа, Фридриха Флика, Фрица Тиссена, Ялмара Шахта и Эмиля Кирдорфа Хитлер решил отмежеваться от взглядов Федера. После того, как в 1933 году Адольф Хитлер стал Райхсканцлером, он, в июле 1933 г., назначил Федера заместителем Генерального секретаря в Министерстве экономики.

Федер продолжал писать антиростовщические, антиспекулятивные («Борьба с крупными финансовыми организациями», 1933) и направленные против общественных паразитов работы («Евреи», 1933). В 1934 году он стал Райхскомиссаром.

В 1939 году он пишет *Die Neue Stadt* («Новый город»). Это можно считать национал-социалистической попыткой построить город-сад. Здесь он предложил создать сельскохозяйственные города (агророда) с населением 20000 человек, которые необходимо было поделить на девять районов. Каждый город должен быть полноавтономным и максимально самодостаточным. Подробные планы города учитывали все потребности повседневной жизни и городских удобств. В отличие от других теоретиков города-сада, он считал, что городские районы могут быть реформированы, путём разделения существующей антропогенной среды, в максимально самодостаточные места проживания. Эта идея была подхвачена Удзо Нисиямой в Японии. Позднее она применялась в ходе японского строительства Нового города.

После Ночи длинных ножей в июне 1934, когда такие лидеры СА как Эрнст Рём и левого крыла партии, как Грегор Штрассер, были убиты, Федер начал отходить от публичной политики, и, в конце концов, стал профессором Высшей Технической школы в Берлине в декабре 1936 года, и оставался им до своей смерти в Мурнау 24 сентября 1941 года.

В конце жизни рассматривал исторически сложившийся Третий райх как измену революции, как измену делу национал-социализма.

Gottfried Feder

Обращение к читателю

Для адекватного осмысления работы Готфрида Федера "Программа НСДАП и её мировоззренческие основы" предлагаем сначала оценить глобальную политическую обстановку того времени. Итак:

С 16 июля по 16 августа 1924 года в Лондоне прошла конференция Антанты (блока империалистических держав) с участием Англии, Франции, США и других стран. Конференция была созвана для обсуждения и решения вопроса о репарациях с Германии. Как известно, в империалистической (по-другому — в первой мировой) войне 1914 – 1918 годов Германия оказалась побеждённой и, соответственно, была вынуждена возмещать победителям все их издержки, а затем платить дань.

Соглашение Антанты в Лондоне прикрывало и замаскировывало отчаянную борьбу Англии и Франции за гегемонию в Европе, возрастающее противоречие между Англией и Америкой в борьбе за господство на мировом рынке, нечеловеческую борьбу германского народа против гнёта Антанты.

До лондонской конференции репарационный вопрос решался Францией самостоятельно, более или менее независимо от "союзников", ибо Франция имела в репарационной комиссии обеспеченное большинство. Оккупация Рура (Рурского угольного бассейна) служила средством хозяйственной дезорганизации Германии и гарантией того, что Франция получит от Германии репарационные платежи, уголь и кокс для французской металлургии, химические полуфабрикаты и краски для французской химической промышленности и беспощадный ввоз эльзасских текстильных фабрикатов в Германию. План был рассчитан на создание материальной базы для военной и экономической гегемонии Франции в Европе. Но план этот, как известно, не удался. Метод оккупации привёл лишь к обратным результатам. Ни платежей, ни поставок натурой в сколько-нибудь удовлетворительных размерах Франция не получила. Наконец, такая откровенно империалистическая политика была чревата новой войной и революцией. Что касается гегемонии Франции в Европе, то она оказалась неудавшейся не только потому, что метод оккупации и откровенного грабежа исключал возможность хозяйственной смычки между французской и германской промышленностью, но и потому, что Англия была решительно против такой смычки, ибо Англия не могла не знать, что соединение германского угля с французским металлом не может не подорвать английскую металлургию.

Что же дала взамен всего этого лондонская конференция Антанты?

Во-первых, конференция отвергла путь самостоятельного решения вопросов репараций со стороны Франции, признав, что конфликтные вопросы должны решаться в конечном счёте арбитражной комиссией из представителей Антанты во главе с представителями Америки.

Во-вторых, конференция отвергла оккупацию Рура и признала необходимость эвакуации, хозяйственной (немедленно) и военной (через год или раньше). Мотивы: оккупация Рура на данной стадии опасна с точки зрения политического состояния Европы и неудобна с точки зрения организованного и систематического грабежа Германии. А что Антанта собиралась грабить Германию основательно и систематически, — в этом едва ли могло быть какое-либо сомнение.

В-третьих, отвергнув интервенцию военную, конференция вполне одобрила интервенцию финансово-хозяйственную, признав:

а) необходимость создания эмиссионного банка в Германии, подконтрольного специальному иностранному комиссару;

б) переход в частные руки государственных железных дорог, управляемых под контролем специального иностранного комиссара;

в) создание так называемого "переводного комитета" из представителей союзников, сосредоточивающего в своих руках все репарационные платежи в германской валюте, финансирующего германские поставки натурой из платёжных сумм, могущего вкладывать некоторые суммы репарационных платежей (в случае нецелесообразности их перевода во Францию) в германскую промышленность и имеющего, таким образом, полную возможность держать в своих руках денежный рынок Германии.

Едва ли нужно доказывать, что это есть превращение Германии в колонию Антанты.

В-четвёртых, конференция признала за Францией право принудительного получения от Германии угля и химических продуктов в продолжение известного периода времени, но она тут же оговорила, что за Германией остаётся право обращаться в арбитражную комиссию с требованием сокращения количества или даже прекращения этих принудительных платежей натурой. Тем самым она свела права Франции к нулю или почти к нулю.

Если ко всему этому добавить заём Германии в 800 миллионов марок, покрываемый английскими и главным образом американскими банкирами, если принять далее во внимание, что на конференции командовали банкиры, прежде всего, американские банкиры, то картина получится законченная: от

французской гегемонии остались рожки да ножки, вместо гегемонии Франции получилась гегемония Америки.

Таковы итоги лондонской конференции Антанты.

Иные думали, на этом основании, что противоречия интересов внутри Европы поблэкнут перед лицом гегемонии Америки; что Америка, заинтересованная в вывозе капитала в Европу, сумеет посадить европейские страны на паёк и заставит их сидеть смиренно во славу обогащения своих банкиров; что мир в Европе, правда принудительный, можно считать ввиду этого более или менее обеспеченным, на более или менее продолжительный период. Это предположение было совершенно неправильно.

Во-первых, конференция решала вопрос о Германии без хозяина, без германского народа. Можно было, конечно, "планировать" превращение Германии в завязнутую колонию. Но пытаться превратить на деле в колонию такую страну, как Германия, в то время, когда даже отсталые колонии с трудом приходилось удерживать в повиновении, — это означало заложить мину под Европу.

Во-вторых, конференция несколько отодвинула назад слишком выдвинувшуюся вперёд Францию, ввиду чего естественно получился фактический перевес Англии в Европе. Но думать, что Франция может помириться с перевесом Англии, — означало не считаться с фактами, не считаться с логикой вещей, которая обычно оказывается сильнее всякой иной логики.

В-третьих, конференция признала гегемонию Америки. Но американский капитал был заинтересован в финансировании франко-германской промышленности, в наиболее рациональном её использовании, например, в духе комбинации французской металлургии с германской угольной промышленностью. Едва ли можно было сомневаться в том, что американский капитал использует свои преимущества в этом именно, наиболее выгодном для него, направлении. Но думать, что Англия помирится с таким положением, — означало не знать Англии, не знать того, до чего дорожила Англия интересами своей металлургической промышленности.

Наконец, Европа не была изолированная страна, она была связана со своими колониями, она жила соками этих колоний. Думать, что конференция могла что-либо изменить к "лучшему" в отношениях между Европой и колониями, что она могла задержать или замедлить развитие противоречий между ними, — означало верить в чудеса.

Какой же из этого вывод?

Вывод один: конференция в Лондоне не разрешила ни одного из старых противоречий в Европе, но зато она дополнила их новыми противоречиями, противоречиями между Америкой и Англией. Было несомненно, что Англия по-старому продолжит углублять антагонизм между Францией и Германией для того, чтобы обеспечить своё политическое преобладание на континенте. Было несомненно, что Америка, в свою очередь, будет углублять антагонизм между Англией и Францией для того, чтобы обеспечить свою гегемонию на мировом рынке. При этом уже можно не говорить о глубочайшем антагонизме между Германией и Антантой.

Мировые события стали определяться этими антагонизмами.

Переходим к ряду конкретных противоречий, имевших место между странами-победителями и странами побеждёнными.

Основные факты в этой области состоят в следующем. Во-первых, после Версальского мира (Версаля) Европа оказалась расколотой на два лагеря — на лагерь побеждённых (Германия, Австрия и др. страны) и лагерь победителей (Антанта плюс Америка). Во-вторых, следует ещё раз отметить то обстоятельство, что победители, раньше пытавшиеся путём оккупации удушить побеждённые страны (напоминаем вам о Руре), отказались от этого пути и перешли к другому методу, к методу финансовой эксплуатации Германии в первую очередь и Австрии — во вторую очередь. Выражением этого нового метода явился план Дауэса, отрицательные результаты которого начали довольно быстро сказываться. План Дауэса — под таким названием известен доклад по вопросу об уплате репараций Германией, разработанный международным комитетом экспертов под председательством американского финансиста генерала Дауэса и утверждённый 16 августа на лондонской конференции. В-третьих, конференция в Локарно (Швейцария), прошедшая с 5 по 16 октября 1925 года, на которой были представлены Англия, Франция, Италия, Бельгия, Польша, Чехословакия и Германия, и которая будто бы уничтожила все противоречия, имеющиеся между победителями и побеждёнными, на самом деле, несмотря на шум вокруг этого вопроса, фактически ничего, никаких противоречий не уничтожила, а только обострила их. Основной итоговый документ конференции — заключённый Германией, Францией, Бельгией, Англией и Италией Райнский гарантийный пакт о неприкосновенности германо-французских и германо-бельгийских границ и сохранении демилитаризации зоны реки Райн.

Смысл плана Дауэса состоял в том, что Германия должна была выплатить Антанте не более, не менее, как около 130 миллиардов золотых марок в разные сроки. Результаты плана Дауэса начали довольно быстро сказываться в смысле ухудшения экономического положения Германии, в смысле

ряда крахов целой группы предприятий, в смысле нарастания безработицы и пр. План Дауэса, составленный в Америке, таков: Европа выплачивает долги Америке за счёт Германии, которая обязана Европе выплатить репарации, но так как всю эту сумму Германия не может выкачать из пустого места, то Германия должна получить ряд свободных рынков, не занятых ещё другими капиталистическими странами, откуда она могла бы черпать новые силы и новую кровь для выплаты репарационных платежей. Кроме ряда незначительных рынков, тут Америка имела в виду наши российские рынки. Они должны быть, по плану Дауэса, предоставлены Германии для того, чтобы она могла кое-что выжать и иметь из чего платить репарационные платежи Европе, которая, в свою очередь, должна выплачивать Америке по линии государственной задолженности. Весь этот план был хорошо построен, но построен он был без хозяина, потому что он означал для германского народа двойной пресс — пресс германской буржуазии в отношении пролетариата Германии и пресс иностранного капитала в отношении всего германского народа. Сказать, что этот двойной пресс мог пройти даром для германского народа,— значит допустить ошибку. Поэтому в этой части план Дауэса был чреват неизбежной революцией в Германии. Он был создан для умиротворения Германии, но он, план Дауэса, неизбежно должен был привести к революции в Германии. Вторая часть этого плана, говорящая о том, что Германия должна выкачивать копейки для Европы за счёт российских рынков, тоже было решение без хозяина. Почему? Потому, что мы вовсе не хотели превратиться в аграрную страну для какой бы то ни было другой страны, в том числе для Германии. Мы сами хотели производить машины и прочие средства производства. Поэтому рассчитывать на то, что мы согласились бы превратить нашу Родину в аграрную страну для Германии,— значит рассчитывать без хозяина. В этой части план Дауэса стоял на глиняных ногах.

Второй репарационный план для Германии, заменивший план Дауэса, был разработан комитетом финансовых экспертов ряда стран во главе с американским банкиром Юнгом. Появление "плана Юнга" диктовалось интересами американских кредиторов в Германии, платёжеспособность которой подрывали огромные репарации. План Юнга предусматривал некоторое снижение размера годовых платежей, отмену репарационного налога на промышленность и сокращение обложения транспорта, ликвидацию иностранных контрольных органов. Одним из важнейших следствий принятия плана был досрочный вывод оккупационных войск из области реки Райн.

Что касается конференции в Локарно, то она являлась лишь продолжением Версаля, и она могла иметь своей целью лишь сохранение "статус кво", как выражаются на дипломатическом языке, т.е. сохранение существующего порядка вещей, в силу которого Германия есть побеждённая страна, а Антанга — победительница. Конференцией в Локарно этот порядок закреплялся юридически в том смысле, что новые границы Германии сохранялись в пользу Польши, сохранялись в пользу Франции, что Германия теряла колонии и что она вместе с тем, скрученная и помещённая в прокрустово ложе, должна принять все меры, чтобы выкачать 130 миллиардов золотых марок. Думать, что с этим положением помирится Германия, растущая и идущая вперёд, значило рассчитывать на чудо. Если раньше, после франко-прусской войны, вопрос об Эльзас-Лотарингии, — один из узлов существовавших тогда противоречий, — послужил одной из серьёзнейших причин империалистической войны, то какая могла быть гарантия, что Версальский мир и его продолжение — Локарно, узаконивающие и юридически освящающие потерю Германией Силезии, Данцигского коридора и Данцига, потерю Украиной Галиции и Западной Волыни, потерю Белоруссией западной её части, потерю Литвой Вильны и пр., — какая могла быть гарантия, что этот договор, искромсавший целый ряд государств и создавший целый ряд узлов противоречий, — не разделит судьбу старого франко-прусского договора, отторгнувшего после франко-прусской войны Эльзас-Лотарингию от Франции?

Такой гарантии не было и не могло быть.

Если план Дауэса был чреват революцией в Германии, то Локарно было чреватой новой войной в Европе.

Английские консерваторы думали и "статус кво" сохранить против Германии, и использовать Германию против Советского Союза.

Говорили о пацифизме, говорили о мире между европейскими государствами. Бриан (премьер-министр Франции) и Чемберлен (премьер-министр Англии) лобызались, Штреземан (министр иностранных дел Германии) рассыпался в комплиментах перед Англией. Это всё была ерунда. Из истории Европы мы знаем, что каждый раз, когда заключались договоры о расстановке сил для новой войны, они, эти договоры, назывались мирными. Заключались договоры, определяющие элементы будущей войны, и всегда заключение таких договоров сопровождалось шумом и криком насчёт мира. Фальшивые певцы мира всегда в таких случаях находились. Напомним факты из истории после франко-прусской войны, когда Германия оказалась победительницей, когда Франция оказалась побеждённой, когда Бисмарк всячески старался сохранить "статус кво", т.е. тот порядок, который создан после победоносной войны Германии с Францией. Тогда Бисмарк стоял за мир, потому что этот мир давал

ему целый ряд привилегий перед Францией. Франция тоже стояла за мир, по крайней мере, в первое время, пока она ещё не оправилась от неудачной войны. Вот в этот период, когда все говорили о мире, а фальшивые певцы воспевали мирные намерения Бисмарка, Германия и Австрия заключили соглашение, совершенно мирное и совершенно пацифистское соглашение, которое послужило потом одной из основ будущей империалистической войны. Мы говорим о соглашении между Австрией и Германией в 1879 году. Против кого было направлено это соглашение? Против России и Франции. О чём говорило это соглашение? Читайте:

"Поскольку тесное сотрудничество Германии и Австрии никому не угрожает и рассчитано на укрепление мира в Европе на основах, установленных Берлинским трактатом, их величества, т.е. два государя, решили заключить союзный мир и взаимное соглашение".

Вы видите: тесное сотрудничество Германии и Австрии **ради мира в Европе**. Это соглашение трактовалось "союзом мира", а между тем все историки сходятся на том, что это соглашение послужило прямой подготовкой к империалистической войне 1914 года. Последствием этого соглашения о мире в Европе, а на деле о войне в Европе, послужило другое соглашение, соглашение России и Франции в 1891 – 1893 годах, — тоже о мире, — не иначе! О чём там говорится? О том, что

"Франция и Россия, одушевлённые одинаковым стремлением поддерживать мир, пришли к следующему соглашению".

К какому — это **открыто** так и не было сказано тогда. А в тайном тексте соглашения сказано: в случае войны Россия должна выставить против Германии 700 тыс. войск, а Франция 1.300 тысяч.

Оба эти соглашения официально назывались соглашениями мира, дружбы и спокойствия во всей Европе.

В завершение всего этого через 6 лет, в 1899 году, собирается Гагская конференция мира, где ставится вопрос о сокращении вооружений. Это в тот момент, когда на основе соглашения Франции и России французские офицеры генерального штаба приезжают в Россию, чтобы выработать планы передвижения войск на случай войны, а российские офицеры генерального штаба едут во Францию, чтобы с французскими генералами составить планы будущих военных операций против Германии. Это в то время, когда генеральные штабы Германии и Австрии составляют план и вырабатывают условия, при которых Австрия и Германия взаимно должны наступать на своих соседей на Западе и Востоке. В этот самый момент (всё это творится, конечно, втихомолку, за спиной) собирается Гагская конференция в 1899 году, где провозглашается мир, где поднимают фальшивый шум о сокращении вооружений.

Вот вам образец беспримерного лицемерия дипломатии, когда шумом и песнями о мире стараются прикрыть дело подготовки к новой войне.

Имели ли мы основание после этого верить песням о Лиге наций и Локарно? Конечно, не имели. Вот почему мы не могли верить ни Чемберлену, ни Бриану, когда они лобызались, ни Штресману, когда он рассыпался в комплиментах. Вот почему мы думали, что Локарно есть план расстановки сил для новой войны, а не для мира.

Интересна роль II Интернационала в этом вопросе (II Интернационал — международное объединение партий социалистической направленности — был основан по инициативе Энгельса в Париже в 1889 году с целью распространения идей марксизма). Ведь больше всех вожди II Интернационала скакали и играли, уверяя рабочих в том, что Локарно есть орудие мира, а Лига наций — ковчег мира. К чему сводился весь этот шум со стороны II Интернационала, если принять во внимание сказанное выше и в частности ту историческую справку, которую мы привели насчёт целого ряда соглашений после франко-прусской войны, называвшихся соглашениями мира, а на самом деле оказавшихся соглашениями о войне? О чём говорила позиция II Интернационала по отношению к Локарно? — О том, что II Интернационал является организацией не только марксистского развращения рабочего класса, но и организацией морального оправдания всех несправедливостей Версальского мира. О том, что II Интернационал был организация, подсобная для Антанты, организация, долженствующая своей работой и своим шумом за Локарно и Лигу наций морально оправдать все те несправедливости и весь тот гнёт, которые были созданы режимом Версаля – Локарно.

А сейчас переходим к противоречиям между странами-победительницами. Основные факты тут сводятся к тому, что, несмотря на некий блок между Америкой и Англией, блок, основу которого составляло соглашение Америки и Англии против аннулирования союзнических долгов, несмотря, мы говорим, на этот блок, борьба интересов между Англией и Америкой не ослабевала, а, наоборот, усиливалась. Одним из основных вопросов для мировых держав являлся теперь вопрос о нефти. Если взять, например, Америку, то она уже к 1925 году производила около 70% всей мировой добычи и потребляла свыше 60% всего мирового потребления. Так вот в этой области, представляющей основной нерв всей хозяйственной и военной деятельности мировых держав, Америка везде и всегда наталкивалась на противодействие со стороны Англии. Если мы возьмём две мировые нефтяные компа-

нии — "Стандарт Ойл" и "Конинклайк Шелл", из которых первая представляет Америку, а вторая — Англию, то борьба между этими компаниями происходила во всех частях света, где только обретаётся нефть. Это была и есть борьба Америки и Англии. Ибо вопрос о нефти был уже жизненный вопрос, ибо от того, у кого больше будет нефти, зависело, кто будет командовать в будущей войне. От того, у кого больше будет нефти, зависело, кто будет командовать мировой промышленностью и торговлей. Нефть, после того как флот индустриально передовых стран переходил на моторные двигатели, являлась жизненным нервом борьбы мировых государств за преобладание как во время мира, так и во время войны. И именно в этой области борьба между нефтяными компаниями Англии и нефтяными компаниями Америки шла смертельная, не всегда, правда, имеющая явный характер, но всегда существующая и тлеющая, как это видно из истории переговоров и из истории стычек между Англией и Америкой на этой почве. Достаточно напомнить о целом ряде нот Юза, когда он был министром иностранных дел в Америке, против Англии по вопросу о нефти. Борьба происходила в Южной Америке, в Персии (нынешний Иран), в Европе, в тех районах Румынии и Галиции, где имеется нефть, во всех частях мира то в скрытой, то в открытой форме. Мы уже не говорим о таком немаловажном факте, как борьба интересов Англии и Америки в Китае. Здесь борьба происходила скрытая, причём сплошь и рядом в Америке, действующей более гибко, свободной от тех грубо колониальных методов, от которых ещё не освободилась Англия, удавалось подкузьмить Англию в Китае, чтобы вытеснить Англию и проложить себе дорогу в Китай. Понятно, что Англия на это равнодушно смотреть не могла.

Мы не будем говорить и распространяться о противоречии интересов между Францией и Англией в связи с борьбой за господство на европейском континенте. Это факт общеизвестный. Ясно также и то, что борьба интересов между Англией и Францией шла не только по вопросу о гегемонии на континенте, но и в колониях. В печать того времени проникли сведения о том, что война в Сирии и Марокко против империализма Франции была организована не без участия Англии. У нас нет документов, но думаем, что эти сведения не лишены основания.

Мы не будем говорить дальше о противоречии интересов между Америкой и Японией, — это также известно. Стоит только вспомнить о манёврах в 1925 году американского флота в Тихом океане и о манёврах японского флота, чтобы понять, для чего это делается.

Наконец, мы должны отметить факт колоссального роста вооружений в странах-победительницах. Мы говорим о победителях, о противоречиях среди государств-победителей. Эти победители назывались союзниками. Правда, Америка не входила в Антанту, но она дралась в союзе с нею против Германии. И вот эти союзники вооружались тогда вовсю. Против кого вооружались? Раньше, когда страны Антанты вооружались, ссылались обычно на Германию, говоря, что она вооружена до зубов и представляет опасность для мира во всём мире, ввиду чего необходимо вооружаться для обороны. Ну, а теперь? Теперь Германии, как вооружённой силы, не стало: она была разоружена. Между тем рост вооружений шёл в странах-победительницах, как никогда. Чем объяснить, например, чудовищный рост военной авиации во Франции? Чем объяснить чудовищный рост вооружений и особенно морского флота в Англии? Чем объяснить чудовищный рост морского флота в Америке и Японии? Чего и кого боялись господа "союзники", совместно победившие Германию и разоружившие её? Чего они боялись и зачем вооружались? И где же пацифизм II Интернационала, который кричал о мире и не видел — будто бы не видел, — что "союзники", официально назвавшие себя друзьями, бешено вооружались против "несуществующего" врага? Что сделали Лига наций и II Интернационал для того, чтобы прекратить бешеный рост вооружений? Разве им не было известно, что при росте вооружений "пушки сами начинают стрелять"? — Дело тут в том, что борьба интересов между странами-победительницами росла и усиливалась, столкновение между ними становилось неизбежным, и они, в предвидении новой войны, вооружались всеми силами, всеми средствами. Мы не преувеличим, если скажем, что в этом смысле мы имели дело не с миром дружеским между странами-победительницами, а с миром вооружённым, с состоянием вооружённого мира, чреватого войной. То, что делалось тогда в странах-победительницах, очень напоминало то положение, которое имело место перед войной 1914 года, — состояние вооружённого мира.

Правители Европы старались тогда прикрыть этот факт шумихой о пацифизме. Но мы уже говорили, чего стоит этот пацифизм и какая ему должна быть положена цена.

Это обстоятельство лишний раз говорит о том, что та стабилизация, временная, частичная стабилизация, которой достигла Европа ценой своего порабощения, была не прочна, ибо росли и усиливались противоречия внутри стран-победительниц, не говоря о противоречиях между странами-победительницами и странами побеждёнными.

Вот такая была в то время глобальная политическая обстановка...

Готфрид Федер

Программа НСДАП и её мировоззренческие основы

текст оригинального германского издания 1935 года
«Das Programm der NSDAP und seine weltanschaulichen Grundlagen»

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ (1927 г.)	8
ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЁРТОМУ ИЗДАНИЮ (1928 г.)	8
ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ИЗДАНИЮ (1929 г.)	9
ПРЕДИСЛОВИЕ К 350 ТЫСЯЧАМ ИЗДАННЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ	10
ОТКРЫТОЕ ОФИЦИАЛЬНОЕ ПАРТИЙНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОЗИЦИИ НСДАП, ЗАНИМАЕМОЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЕЛЬСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ И СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ (1930 г.)	10
I. Значимость сельского населения и сельского хозяйства для германского народа . . .	10
II. Неуважение крестьянского сословия и пренебрежение сельским хозяйством в современном государстве	10
III. В грядущем Райхе, который мы стремимся построить, будет торжествовать германское земельное право и проводиться германская земельная политика	11
IV. Крестьянское сословие должно быть поднято на более высокий экономический и культурный уровень	12
1. 25 ПУНКТОВ. ПРОГРАММА НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (1920 г.)	14
2. ОСНОВНЫЕ ИДЕИ	17
3. ГЕРМАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ДЕТАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ПРОГРАММНЫХ ТРЕБОВАНИЙ	24
ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ	24
<u>"Германский Райх — Родина германцев"</u>	27
<u>Государственная политика</u>	28
<u>Экономическая политика</u>	31
<u>Финансовая политика</u>	36
<u>Социальная политика</u>	38
<u>Политика в сфере религии</u>	42
<u>Военные и прочие реформы</u>	43
4. ТО, ЧЕГО МЫ НЕ ХОТИМ	43
5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	44

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Съезд партии, состоявшийся в 1926 году в Ваймаре, принял, согласно пожеланиям своих участников, решение о выпуске серии журналов и брошюр, в которых должны содержаться небольшие по объёму основополагающие программные статьи, в целом освещающие все важные области нашей политической жизни. Эти издания должны представить совершенно цельную и законченную картину того, какую позицию занимает по отношению к различным задачам нашей общественной жизни национал-социализм, а также дать разъяснения по поводу того, каким образом он намеревается устранять имеющиеся место недостатки и ошибки.

Речь идёт о том, чтобы коренным образом проверить: "Как обстоят дела", затем исследовать с научной точки зрения: "Откуда это взялось?" и в итоге дать творчески-конструктивный ответ на поставленный судьбой вопрос: "Что теперь?" — Указать новые пути развития жизни государства, финансов и экономики — вот что должно быть основной задачей этих брошюр, вследствие чего эти работы должны и обязаны отличаться от обычных публикаций, которые не осмеливаются вслух возразить научному авторитету "Историка" и выйти за пределы его ретроспективного поверхностного анализа минувших событий или оказываются не в состоянии и рта раскрыть при обсуждении любого мнения из-за соображений "объективности" и "целесообразности".

Задача, стоящая перед серией этих изданий, заключается в том, чтобы, воздвигнув посреди нынешнего хаоса "несокрушимую скалу", сформировать на основании тщательных исследований чёткое осознание происходящего и утвердить на этом фундаменте единую политическую волю.

По этой причине становится очевидным, что все опубликованные в этих брошюрах статьи должны со всей свободой позволить ясно и отчётливо понять в деталях мельчайшие подробности неизменных и незыблемых великих основополагающих идей национал-социализма.

Адольф Хитлер поручил мне выпуск серии этих изданий, которым предстоит образовать официальную партийную литературу.

Съезду партии этого года я передаю выпущенную первой брошюру "Программа НСДАП и её мировоззренческие основы". Нашему вождю — Адольфу Хитлеру — мне хочется выразить особенную благодарность за проверку рукописи.

Готфрид Федер

Мурнау-на-Штаффельзее, август 1927 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЁРТОМУ ИЗДАНИЮ

Ровно год спустя после появления первого издания "Программы НСДАП" стало необходимым уже 4-ое её издание, что вновь убедительно свидетельствует о сильном и энергичном росте нашего Движения.

Выступая на Имперском заседании партийных руководителей 31 августа сего года, Адольф Хитлер подчёркнуто сосредоточил внимание присутствующих на следующем: "Заседание партийного руководства не будет заниматься программными вопросами; программа установлена, и я ни при каких обстоятельствах не потерплю, чтобы расшатывались программные основы всего Движения". К этому решительному заявлению вождя я присоединяюсь всем сердцем, поскольку нет ничего опаснее для прочности и ударной силы такого политического Движения, как наше, чем те упражнения в несущей вред общему делу негативной критике твёрдых основ его программы или происходящие по этому поводу дискуссионные столкновения. Обмен мнениями о том или ином пункте программы обязан быть конструктивным; он — и может, и должен обогащать и углублять мир идей национал-социализма.

Мнения по поводу актуальных политических вопросов текущего дня часто расходятся, потому что позиция и изложение точки зрения наших парламентских представительств часто сразу не находят понимания в тех случаях, когда по тактическим причинам приходится идти на уступки. Совершенно иначе дело обстоит с основными программными вопросами — здесь никто не может и не имеет права уклониться ради, например, сиюминутных преимуществ от установленного курса или совсем изменить ему.

Тому, кто полагает, что его точка зрения, которой он придерживается в еврейском вопросе и в нашей борьбе против финансовых воротил, против плана Дауэса и политики внедрения в германскую экономику иностранного капитала или в других программных вопросах не может совпадать с нашими незыблемо установленными путями и целями, кому верится в то, что благодаря Лиге наций или Локарнским соглашениям ему удастся, пользуясь компромиссами и малодушием германской нации, "устроить выгодное дельце", тому у нас делать нечего, он — вне НСДАП, и мы категорически отвергаем подобных всезнающих деятелей, имеющих обыкновение произносить мудрые речи и назойливо выражать своё частное мнение в нескончаемых письменных излияниях.

Когда в наших рядах ещё находятся люди, которые действуют по принципу: "Я-то, безусловно, — ЗА!, но..." и которые, в общем и целом, разделяют положения программы, однако всегда готовы сомневаться по тому или иному пункту — это одно.

Кто согласен принципиально с нашими требованиями, тот мог бы отставить прочь свои колебания, возникшие из-за какого-нибудь второстепенного вопроса, ведь совершенного всеобщего согласия абсолютно во всех вопросах попросту не бывает, а тем более в политическом Движении, ведущем активную борьбу.

По-другому дело обстоит, когда, например, один из пунктов программы посторонними наблюдателями разбивается на отдельные фрагменты и подвергается превратным толкованиям или язвительной интерпретации со стороны политических противников, как это происходило уже не раз. Здесь необходимо дать комментарий в совершенно официальной форме.

Ситуация вокруг 17-го пункта из 25-ти, содержащихся в нашей программе, сложилась таким образом, что он, будучи вырван из контекста всего документа, получил стараниями наших противников злонамеренное превратное толкование и подвергся язвительным подтасовкам. Поэтому 13 апреля 1928 г. Адольф Хитлер, в ответ на моё предложение, сделал по поводу 17-го пункта нижеследующее заявление:

Заявление

В отношении ложных истолкований со стороны наших противников пункта 17-го программы НСДАП необходимо следующее определение.

Из того, что НСДАП занимает позицию защиты частной собственности, самым естественным образом становится ясно, что содержащееся в этом пункте положение о "Безвозмездной экспроприации" распространяется только на создание в случае необходимости законных возможностей и оснований для отчуждения земельных владений, которые были приобретены незаконным способом или управление которыми осуществляется вопреки точке зрения на народное благо, в соответствии с чем это положение направлено в первую очередь против возглавляемых евреями основных коммерческих предприятий, занимающихся спекулятивной деятельностью.

Адольф Хитлер

Мюнхен, 13 апреля 1928 г.

Не может, и это разумеется само собой, вестись совершенно никакой речи о том, что НСДАП ограничивает германское недвижимое имущество в городе и селе в его приобретённых честным путём правах собственности, как это утверждалось в последней предвыборной кампании в полных язвительного тона подтасовках Земельного союза, Крестьянской и Германской национальной партий. Никакая иная партия не проводит более ясной и целеустремлённой земельной политики, чем именно мы — национал-социалисты. Из смысла и духа всей нашей программы следует с абсолютной ясностью, что речь может идти только об экспроприации таких германских земельных владений, которые были, особенно во время инфляции, выманены, и зачастую практически даром, иностранными или внутренними торгашами и ростовщиками, в большинстве случаев — евреями, у германских хозяев или о таких крупных землевладениях, управление которыми не служит общественности и не приносит пользы в обеспечении народа продовольствием.

Национал-социалистическая библиотека является кузницей духовного оружия для нашей освободительной борьбы, и задача её заключается в том, чтобы с течением времени собрать основные статьи, отражающие дух нашей программы и посвящённые всем областям общественной жизни, которые затрагивает наша программа.

Готфрид Федер

Мурнау-на-Штаффельзее, сентябрь 1928 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ИЗДАНИЮ

И опять возникла необходимость уже в новом издании. По отношению к предшествовавшему изданию оно является — что само собой разумеется для программного документа — неизменным во всех принципиальных положениях, лишь в некоторых местах и выражениях проработаны те изъяны, которые могут вести к превратным толкованиям.

Я особенно благодарю за точную проверку текста и примечания, присланные мне из канцелярии Адольфа Хитлера и которые были полностью учтены в данной редакции.

Готфрид Федер

Мурнау-на-Штаффельзее, февраль 1929 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К 350 ТЫСЯЧАМ ИЗДАННЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ

Для провозглашения идей и целей национал-социалистов во время предвыборной борьбы за пост Райхспрезидента выходит в свет очередной тираж нашей "Программы".

В то время как в буржуазном лагере господствует замешательство, страх и хаос, в то время как правительство и марксисты предпринимают настолько же смешные, насколько беспомощные судорожные попытки подавления нашей деятельности, НСДАП находится на неслыханном в истории партии подъёме и собирается добиваться политической власти.

Наша программа, наши цели неизменны. Какие-либо существенные коррективы отсутствуют, да они и не были необходимы.

Мы отказываемся, как это делают другие партии, приспособлять по причинам целесообразности нашу программу к так называемым складывающимся условиям. Именно эти условия мы приспособим к нашей Программе благодаря тому, что мы справляемся с ними.

Ниже приведены открытое официальное партийное Заявление от 6 марта 1930 г. и возражения на десять вопросов, направленных нам и опубликованных в центральном органе правительственной прессы — газете "Дойче Тагесцайтунг".

Ознакомившись с этим документом и приняв во внимание взгляды НСДАП на собственность и наследственное право, можно самым лучшим и убедительным образом опровергнуть всю ложь о нашей, якобы враждебной, установке во взглядах на германское сельское хозяйство.

ОТКРЫТОЕ ОФИЦИАЛЬНОЕ ПАРТИЙНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОЗИЦИИ НСДАП, ЗАНИМАЕМОЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЕЛЬСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ И СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

I. Значимость сельского населения и сельского хозяйства для германского народа

Германский народ удовлетворяет свои потребности в средствах к существованию значительной частью за счёт импорта иностранных продуктов. Перед Мировой войной этот импорт мог быть оплачен доходами, получаемыми как от нашего промышленного экспорта, так и от нашей торговли и нашего размещённого за рубежом капитала. Трагичный для нас финал Мировой войны поставил преграду на пути этой возможности. Сегодня мы оплачиваем наш импорт продуктов в основном ссуженными под процент чужими деньгами. Вследствие этого германский народ всё глубже погружается в бездну долговой кабальной зависимости от прихоти предоставляющих кредит интернациональных финансовых воротил, которые будут, пользуясь продолжением нашего нынешнего состояния, со всё большей беспощадностью заниматься лишением германского народа его прав. Шантажируя наложением эмбарго на предоставление кредита и на поставки продуктов питания, иначе говоря, угрожая заморить голодом, они смогут в принудительном порядке добиться, и, прежде всего, от германских пролетариев, что те либо станут трудиться на своём рабочем месте за нищенскую заработную плату, либо будут вынуждены позволить перевозить себя, подобно рабам, в принадлежащие другим государствам колонии.

Освобождение из этой кабалы возможно только в том случае, если германский народ сам, благодаря собственной земле, сможет обеспечить себе пропитание.

Поэтому повышение производительности отечественного сельского хозяйства стало для германского народа жизненно важным вопросом.

Здоровое же в экономическом смысле, платёжеспособное сельское население также имеет решающее значение и для сбыта товаров нашей индустрии, чьё развитие в перспективе всё больше ориентируется на внутренний рынок.

Мы признаём, что сельские жители не только имеют первостепенное значение для нашего народа, являясь его кормильцами, но также видим в них основной носитель народного наследственного здоровья, неисчерпаемый источник молодости народа и полностью осознаём степень обратной зависимости от них состояния нашей обороноспособности.

Сохранение работоспособного и производительного, численно пропорционального по отношению к растущему числу всего народа и сильного крестьянского сословия образует одну из основных опорных колонн национал-социалистической политики, и именно потому, что политика эта направлена на благо всего нашего народа и его грядущих поколений.

II. Неуважение крестьянского сословия и пренебрежение сельским хозяйством в современном государстве

Вследствие пренебрежительного неуважения к биологическому и экономическому значению крестьянского сословия и противоречий с жизненно необходимым требованием повышенной производительности сельского хозяйства, сохранение здорового с экономической точки зрения

крестьянского сословия находится в сегодняшнем германском государстве под опаснейшей угрозой.

Возможность значительного повышения сельскохозяйственного производства встречает сильные помехи, поскольку у тружеников села недостаёт необходимых средств производства вследствие возрастающей задолженности, а также отсутствует стимул к увеличенной производительности, поскольку сельскохозяйственная работа перестала быть выгодной и не оправдывает себя.

Причины этого недостаточного вознаграждения за сельскохозяйственный труд (низкой рентабельности) следует искать:

1. В современной политике налогообложения, являющейся чрезмерно обременительной для сельского хозяйства. Эта политика проводится, исходя из учёта определённых партийно-политических интересов, обусловленных тем, что на самом деле в германской парламентской демократии заправляет еврейская всемирная власть денег, стремящаяся к уничтожению германского сельского хозяйства, вследствие чего германский народ, а в особенности рабочий класс, окажется полностью брошенным на произвол судьбы.

2. В конкуренции производителей, в процессе которой зарубежная сельскохозяйственная продукция оказывается в более благоприятных условиях, вследствие недостаточных ограничений, предусмотренных сельскохозяйственной таможенной политикой.

3. В недопустимо высоких прибылях, которые присваивает себе вмешивающаяся в отношения между производителем и потребителем оптовая торговля сельскохозяйственными изделиями, большей частью находящаяся сегодня в руках евреев.

4. В спекулятивных ценах, которые сельский труженик вынужден платить еврейским, в большинстве случаев, концернам за минеральные удобрения и электричество.

Из дохода, приносимого недостаточно оправдывающей себя полевой работой, больше не могут оплачиваться высокие налоги. Крестьянину приходится брать деньги в долг, за который он вынужден уплачивать ростовщические проценты. Он попадает все глубже в кабалу процента и теряет, наконец, свой дом и свой двор, которые переходят в руки преимущественно еврейских владельцев ссудного капитала. Германское крестьянское сословие искореняется!

III. В грядущем Райхе, который мы стремимся построить, будет торжествовать германское земельное право и проводиться германская земельная политика

Радикального улучшения бедственного положения сельских жителей и выздоровления сельского хозяйства не приходится ожидать до тех пор, пока с помощью парламентской демократической формы правления Германским Райхом фактически владеют интернациональные денежные князья, одной из целей которых является уничтожение сил германского сословия земледельцев.

Только в совершенно отличающемся по самой своей сути от ныне существующего, новом германском государстве, к созданию которого мы так стремимся, сельские жители и сельское хозяйство найдут то заслуженное внимание и уважение, которое соответствует их значению как основной опоре подлинно германского народного государства.

В этом грядущем Райхе будет иметь силу германское Земельное право и будет проводиться германская земельная политика.

Из этого вытекают следующие требования:

1. Германская земля находится во владении германского народа, что защищено Земельным правом, и служит проживанию и жизнеобеспечению всего нашего народа. Поэтому, в соответствии со смыслом вышесказанного, управлять ей должны отдельные землевладельцы.

2. Владельцами германской земли могут быть только германские соотечественники.

3. Законно приобретённое германским соотечественником земельное владение признаётся как наследственная собственность.

Это право собственности, однако, обуславливает также и обязанность владельца использовать землю на общенародное благо.

Контроль над исполнением этой обязанности является компетенцией Профессионально-сословных судов, которые состоят из представителей всех профессиональных групп населения, занимающегося сельскохозяйственной деятельностью и представителя государства.

4. Недопустимо ни при каких обстоятельствах, чтобы германская земля могла явиться предметом финансовых спекуляций и служить доходу владельца, не занимающегося трудовой деятельностью. Впредь земельное владение сможет приобрести только тот, кто собирается возделывать свою землю сам.

Поэтому в каждом случае продажи земли государство имеет право преимущественной покупки.

Отдание земли частным кредиторам в залог запрещается.

Необходимые производственные кредиты, выдаваемые на выгодных условиях, сельское хозяйство получает через своих признанных на государственном уровне уполномоченных представителей профессионально-сословных товариществ или непосредственно от государства.

5. За пользование германской землёй владелец должен совершить единовременную денежную выплату государству, соизмеримую с величиной и свойственными его земельному владению качествами. Благодаря этой пошлине на доходы с земли снизится размер дальнейшего государственного обложения налогом сельскохозяйственных земель и предприятий.

6. В отношении величины сельскохозяйственных предприятий не может иметься никакого схематического регулирования.

Большое число жизнеспособных малых и средних крестьянских хозяйств важно, прежде всего, с позиции проведения в жизнь политики заботы о приросте и благосостоянии населения.

Существующие же наряду с ними крупные производственные объединения также выполняют свои особенные необходимые задачи и находятся в здоровых правовых отношениях со средними и малыми сельскохозяйственными предприятиями.

7. Наследственное право на землю необходимо регулировать благодаря праву "единственного наследника" таким образом, чтобы избегать раздела земельного владения и долгового обременения сельскохозяйственного предприятия, рассматриваемого как недвижимое имущество.

8. Государство обладает правом отчуждения собственности с соответствующей денежной компенсацией в следующих случаях:

- a) земли, которая не находится во владении германских соплеменников;
- b) земли, которая — по решению, вынесенному компетентным профессионально-сословным судом — вследствие безответственной бесхозяйственности своего владельца больше не служит обеспечению народа;
- c) частей крупного земельного владения у оказавшихся не в состоянии самостоятельно возделывать свою землю владельцев с целью поселения на ней представителей свободного крестьянства;
- d) земли, в отношении которой существует потребность её приобретения в пользу всенародной необходимости для достижения целей государственной важности (связанных, например, с размещением производственного оборудования или с мероприятиями по укреплению обороноспособности страны).

Незаконно (согласно германскому праву) приобретённая земля отчуждается безвозмездно.

9. Задачей государства является планомерное заселение оказавшихся в его распоряжении земельных территорий, осуществляемое с точки зрения широко проводимой политики заботы о приросте и благосостоянии населения.

Земля будет выделяться поселенцам как передающееся по наследству владение на таких начальных условиях, которые сделают их хозяйство максимально жизнеспособным.

Отбор претендентов происходит после проверки их гражданской и профессиональной пригодности к выполнению обязанностей поселенца. Не имеющим права на наследство сыновьям владельцев неподлежащих разделу крестьянских хозяйств (смотри п. 7) будет при этом уделено особенное внимание.

Прежде всего, для организации поселений важное значение приобретут пограничные районы на востоке. Однако одним лишь созданием крестьянских хозяйств данная проблема не ограничивается, но решить её удастся только в тесной связи с развитием покупательной способности провинциальных городов в сочетании с перегруппировкой промышленных предприятий. Только благодаря этому создастся возможность сбыта товаров, которая сделает только что основанные малые и средние крестьянские предприятия жизнеспособными.

Задачей германской внешней политики является всемерное содействие созданию пространства для организации новых поселений и расширению продовольственной базы для жизнеобеспечения растущего германского народа.

IV. Крестьянское сословие должно быть поднято на более высокий экономический и культурный уровень

Перед государством поставлена задача: способствуя экономическому и культурному подъёму крестьянского сословия на уровень, соответствующий его значению для всего народа, устранить тем самым главную причину бегства из деревни.

1. Сначала современное тягостное бедственное положение сельских жителей будет облегчено благодаря проведению политики создания льготных условий налогообложения и прочими специальными мероприятиями. Дальнейшему увеличению задолженности сельского хозяйства будет положен конец благодаря осуществляемому на законных основаниях снижению процентной ставки ссудного капитала до величины, соответствующей предвоенному времени и, в итоге, — благодаря принятию самых решительных мер против ростовщичества.

2. Государство своей экономической политикой должно заботиться о том, чтобы сельскохозяйственное производство вновь стало самокупаемым и прибыльным.

Отечественное сельскохозяйственное производство необходимо защитить таможенными пошлинами, государственным регулированием импорта и целеустремлённым национальным воспитанием.

Биржевая спекуляция лишается участия в процессе ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и эксплуатация производителей со стороны оптовой торговли пресекается. Переходу функций оптовой торговли в руки сельскохозяйственных товариществ необходимо содействие, осуществляемое на государственном уровне.

Перед профессионально-сословными организациями работников сельского хозяйства поставлена задача снижения себестоимости и увеличения производства их продукции (Поставки на выгодных условиях сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений, посевного зерна, племенного скота, проведение мелиорационных работ и борьбы с вредителями, бесплатные сельскохозяйственные консультации и химический анализ почвы и т.д.). При исполнении этих заданий профессионально-сословным организациям необходима значительная поддержка в лице государства. В частности, государство своим вмешательством в состоянии добиться существенного удешевления искусственных минеральных удобрений и электроэнергии.

3. На профессионально-сословные организации также возлагается обязанность надёжного объединения групп профессиональных сельскохозяйственных рабочих в профессиональную крестьянскую общность, что достигается благодаря заключению с ними социально справедливых трудовых договоров. Право осуществления контроля и высшая арбитражная инстанция достаются при этом государству.

Обладающий определёнными навыками, умением и сноровкой сельскохозяйственный рабочий, трудящийся по найму, получает возможность стать ведущим собственное хозяйство поселенцем.

Необходимое улучшение жилищных условий и заработной платы сельскохозяйственных рабочих сможет произойти тем скорее и окажется более действенным, чем более радикально будет исправлено положение всего сельского хозяйства. Благодаря улучшению положения отечественных сельскохозяйственных рабочих и пресечению бегства из деревни привлечение иностранных сельскохозяйственных рабочих окажется излишним и поэтому будет в будущем запрещено.

4. Значение крестьянского сословия для народа требует государственного и профессионально-сословного содействия получению специального образования и оживления крестьянской культуры (Дома сельской молодёжи, высшие сельскохозяйственные учебные заведения с широко распространёнными льготами для малообеспеченной одарённой молодёжи села).

5. Профессионально-сословные экономические организации не могут радикально помочь крестьянскому сословию; это под силу только германскому политическому освободительному Движению во главе с НСДАП.

Та нужда, которую претерпевают в настоящее время сельские жители, является частью бедственного положения всего германского народа.

Было бы полнейшим безумием полагать, что некое отдельное профессиональное сословие сможет самоустраниться из общности судьбы, единой для всего германского народа и, занимаясь исключительно своими проблемами, отстранённо наблюдать за совершающимся на его глазах преступным стравливанием между собой сельских жителей и горожан, связанных друг с другом воедино на веки вечные.

Экономическая поддержка в рамках господствующей политической системы не в состоянии принести никакого радикального улучшения, ибо бедственное положение германского народа коренится в его политическом порабощении, освободить из которого могут только политические средства.

Ни одна из правящих до сих пор прежних политических партий, которые завели наш народ в порабощение, не в состоянии быть вождём на пути к освобождению.

Профессионально-сословным организациям в нашем будущем государстве предстоит выполнять экономические задачи, и подготовительную работу в этом направлении они могут вы-

полнять уже сегодня; для политической же освободительной борьбы, которая на самом деле создаёт начальные предпосылки для нового экономического порядка, они являются неподходящими, ибо эта борьба не может руководствоваться точкой зрения отдельного профессионального сословия, но её необходимо вести с позиции защиты интересов всего народа.

Освободительную борьбу против наших угнетателей и их пособников успешно вести может только политическое освободительное Движение, полностью признающее важнейшее значение сельского населения и сельского хозяйства для народного целого; объединяющее в своих рядах осознающих себя Германцами представителей всех социальных слоёв и сословий нашего народа.

И этим политическим освободительным Движением германского народа является национал-социалистическое движение во главе с НСДАП.

Адольф Хитлер
Мюнхен, 6 марта 1930 г.

1. 25 ПУНКТОВ

Национал-Социалистическая Германская Рабочая Партия, зарегистрированная в списке общественно-политических организаций как "Национал-Социалистический Германский Рабочий Союз", 24-го февраля 1920 г. во время массового собрания в мюнхенском зале Хофброй предала гласности свою программу.

Устав нашей партии в §2 обозначает эту программу как неизменную. Она звучит так:

ПРОГРАММА НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Программа Национал-Социалистической Германской Рабочей Партии является программой, в которой выдвигается ряд требований, соответствующих текущему историческому моменту. Руководители партии заявляют об отказе устанавливать после достижения указанных в программе целей новые, лишь для того только, чтобы обеспечить возможность дальнейшего существования партии за счёт искусственно разжигаемого недовольства народных масс.

1. Мы требуем объединения всех германцев на основании права самоопределения народов в пределах Великой Германии.

2. Мы требуем равноправия германского народа по отношению к другим нациям и отмены Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров.

3. Мы требуем колониальных земель и территорий, необходимых для продовольственного содержания нашего народа и расселения нашего избыточного населения.

4. Гражданином может быть только принадлежащий к германской нации соплеменник. Соплеменником считается только лишь тот, в чьих жилах течёт германская кровь, невзирая на его вероисповедание. Ни один еврей, следовательно, не может быть гражданином Германии.

5. Тот, кто не является гражданином, должен жить в Германии только в качестве гостя и его проживание регламентируется законодательством для иностранцев.

6. Право определять порядок управления государством и его законы может принадлежать только гражданину. Поэтому мы требуем, чтобы возможность занятия должности в любом общественном учреждении вне зависимости от его уровня, а именно: государственного, земельного или общинного, была предоставлена только гражданам.

Мы ведём борьбу против бестолковой и оказывающей разлагающее воздействие практики парламента, занятие мест в котором происходит согласно лишь партийной позиции избираемых кандидатов без принятия во внимание их характера и способностей.

7. Мы требуем от государства обязательства заботиться в первую очередь о возможности трудовой занятости и жизни собственных граждан. В том случае, если отсутствует возможность предоставить всему населению государства обеспеченный заработок на жизнь, представителей чужих наций (неграждан) необходимо выдворить за пределы Райха.

8. Необходимо предотвратить любой вид дальнейшей иммиграции негерманцев. Мы требуем, чтобы все негерманцы, которые иммигрировали в Германию после 2 августа 1914 года, были немедленно обязаны покинуть пределы Райха.

9. Все граждане должны обладать равными правами и обязанностями.

10. Первым долгом каждого гражданина должен быть созидательный духовный, умственный (управленческий) или физический (непосредственно производительный) труд. Деятельность отдельной личности не может нарушать интересы общества, но должна осуществляться в его рамках и быть направленной на всеобщую пользу.

Исходя из этого, мы требуем:

11. Ликвидировать доход, получаемый без трудовых усилий.

Сломить кабалу процентов!

12. Принимая во внимание огромные человеческие жертвы и материально-имущественные потери, которых требует от народа любая война, личное обогащение в военное время характеризуется как преступление по отношению к народу. Поэтому мы требуем полной конфискации всех прибылей, нажитых на войне.

13. Мы требуем национализации всех преобразованных на данный момент в акционерные общества (тресты) промышленных предприятий.

14. Мы требуем участия рабочих и служащих в прибылях крупных предприятий.

15. Мы требуем обширного расширения пенсионного обеспечения людей преклонного возраста.

16. Мы требуем создания и поддержки здорового в экономическом понимании среднего сословия, немедленной муниципализации крупных универсальных магазинов и сдачи их в аренду по низким ценам малым предпринимателям, уделения самого пристального внимания на уровне государства, земли или общины всем малым производителям при осуществлении ими поставок потребителю своей продукции.

17. Мы требуем проведения согласованной с нашими национальными потребностями земельной реформы, создания закона о безвозмездной экспроприации земли для использования её в интересах народной общности; ликвидации арендной платы и недопущения спекуляции земельными участками в любой форме.

18. Мы требуем беспощадной борьбы против тех, кто своей деятельностью наносит вред общественным интересам.

Преступников, совершающих подлость перед народом — ростовщиков, спекулянтов и пр., необходимо карать смертью, невзирая на их конфессиональную и расовую принадлежность.

19. Мы требуем замены служащего материалистическому мировому порядку римского права германским общим правом.

20. Чтобы обеспечить возможность каждому способному и старательному германцу получить высшее образование и, благодаря этому, занять достойное место в обществе, государство должно заботиться об основательном изменении самой сути всего нашего народного образования. Учебные программы всех учебных заведений необходимо привести в соответствие с требованиями практической жизни. Благодаря школьным занятиям необходимо добиваться понимания идей государства уже с самого начала развития сознания ребёнка (обязательный для изучения предмет "граждановедение" поможет ознакомиться с устройством государства и его законами, правами и обязанностями граждан). Мы требуем возможности получения образования за государственный счёт для детей из малообеспеченных семей, обладающих особенно развитыми способностями, вне зависимости от социального положения или профессии их родителей.

21. Государство должно заботиться об улучшении здоровья народа благодаря действенной защите матери и ребёнка, запрету детского труда, достижению физического оздоровления нации посредством закрепления на законных основаниях обязательных занятий физической культурой и спортом, самой активной поддержке всех спортивных союзов, занимающихся физическим развитием молодёжи.

22. Мы требуем ликвидации наёмных воинских подразделений и создания народной армии.

23. Мы требуем организованной на законных основаниях борьбы против сознательной политической лжи и её распространения прессой. Для того, чтобы сделать возможным создание германской национальной прессы, мы требуем:

а) все редакторы и сотрудники газет, которые издаются на германском языке, обязаны быть германскими соплеменниками;

б) для выпуска негерманских газет требуется специальное разрешение государства, причём печататься на германском языке они не имеют права;

с) финансовое участие в германских газетах в любой форме или оказание на них влияния негерманцами запрещается законом и требует в качестве штрафной санкции закрытия такого газетного предприятия, а также немедленной депортации причастных к этому нарушению негерманцев с территории Райха.

Газеты, которые вредят здоровью общества, необходимо запретить. Мы требуем организовать на законных основаниях борьбу против направлений в искусстве и литературе, оказывающих разрушительное влияние на жизнь нашего народа и положить конец деятельности, которая нарушает вышеуказанные требования.

24. Мы требуем свободы всех религиозных вероисповеданий в государстве, если они не угрожают его целостности или не оскорбляют нравственных чувств и морали германской расы.

Партия, как таковая, представляет точку зрения позитивного христианства без того, чтобы привязывать себя конфессионально к определённому вероисповеданию. Она преодолевает еврейско-материалистический дух внутри и вне нас и убеждена, что окончательное выздоровление нашего народа может произойти только в том случае, если оно осуществляется изнутри народных масс в соответствии с основополагающим принципом:

Благо общности предшествует личной выгоде.

25. Для проведения в жизнь всех вышеперечисленных положений мы требуем: создания в Райхе сильной централизованной власти и безусловного авторитета центрального политического законодательного органа на территории всего Райха и во всех его административных структурах.

Образования сословных и профессиональных палат для проведения в жизнь на территориях отдельных федеративных государств (земель) изданных Райхом законов, которые содержат общие положения, подлежащие конкретизации в специальных постановлениях.

Руководители партии дают обещание отстаивать претворение в жизнь вышеуказанных пунктов, невзирая ни на что, а если это будет необходимо, то и жертвуя своей жизнью.

Мюнхен, 24 февраля 1920 г.

На собрании занимающих ключевые посты членов партии, состоявшемся 22 мая 1926 года, было провозглашено тщательно обдуманное постановление: "Программа партии является неизменной". Это вовсе не означает, что буквально каждое слово должно быть в ней оставлено в точности таким же и на том же самом месте, как это выглядит сейчас, и что работа над углублением и расширением программы запрещается, но со всей непреклонной решимостью и ясностью это значит: наша программа не может быть расшатана в своих основополагающих идейных устоях.

В ней нет и не может быть места никаким поворотам и изменениям, совершаемым из конъюнктурных соображений приобретения возможной пользы, никаким играм в прятки по отношению к самым важным на сегодняшний день пунктам программы, затрагивающим проблемы построения государства и общества, к вызывающим особенное раздражение пунктам программы, в которых рассматривается организация экономического порядка и нет места никаким колебаниям в наших убеждениях и в самом образе мышления.

Адольф Хитлер подчёркнуто выделил курсивом в тексте нашей программы обе несущие опоры её идейно-мировоззренческой конструкции.

"Благо общности предшествует личной выгоде" — эта формулировка определяет образ мыслей нашей программы, а *"Сломить кабалу процентов!"* является центральной идеей, ядром национал-социализма.

Совместное достижение целей, продекларированных в обоих этих пунктах, означает победу приближающегося универсального общественного устройства "подлинного государства" над сегодняшним разложением государства, народа и экономики под пагубным влиянием, имеющим сегодня силу индивидуалистическим представлением о строительстве общества. Сегодняшнее антигосударство с его подавлением трудящихся классов, защитой награбленной собственности банковских и биржевых спекулянтов превратилось в арену самого бесцеремонного частного обогащения, самых низменных политических спекуляций и карьеризма; нет никакого внимания к ближнему, соплеменнику, не существует никаких высших нравственных уз; самая жестокая власть — власть денег, безгранично господствует, оказывая своё пагубное разрушающее влияние на государство, народ, общество, культуру, традиции, театр, литературу и нанося повсюду неизмеримый нравственный вред.

И совершенно естественно, что в этой грандиозной борьбе нет никакого места колебаниям, не может быть никаких изменений, никакого отступления, здесь есть лишь одно — победа или смерть!

Чтобы гарантировать безусловное единство наших программных стремлений в будущем и уберечь всё Движение от опасных потрясений, которые оно может пережить вследствие нескончаемых "рационализаторских предложений", исходящих от приглашённых или неприглашённых критиков, ворчу-

нов и всезнаек, Адольф Хитлер, с целью принятия окончательного решения по всем имеющим отношение к программе Готтфрида Федерера вопросам, вынес её на рассмотрение специально созданной в Бамберге 14 февраля 1926 года конференции, на которой присутствовали все руководители Райха.

2. ОСНОВНЫЕ ИДЕИ

Задачей этой брошюры является не подробное знакомство с социологическими, государственно-философскими, духовными и структурными основами национал-социалистической идеи государства, для чего необходим выпуск специально посвящённой этой теме отдельной брошюры, но по возможности более простое и понятное изложение по существу основных идей программы НСДАП.

Здесь необходимо также отказаться и от попыток прийти к соглашению с другими политическими течениями и их представителями в различных партиях и союзах (что должно быть задачей работы особенного направления), но, прежде всего, раз и навсегда дать отчётливое представление о самых ключевых пунктах наших устремлений.

Наш мир возник из хаоса, из бессвязного брал своё начало стройный порядок, из дикого вихря появлялось органичное.

Сегодня хаос вновь господствует на Земле, куда ни кинь взгляд — всюду смятение чувств и растерянность, борьба, ненависть, зависть, споры, угнетение, эксплуатация, грубость, эгоизм. Брат больше не понимает брата. Соплеменники нападают друг на друга, а увидев кого-либо со свастикой, избивают до смерти. Все несут одно и то же тяжкое бремя, претерпевают те же самые лишения, но где в течение последних месяцев Вы слышали, чтобы марксистские рабочие напали на своих работодателей или на своих партийных бонз, или хотя бы раз кто-нибудь один из банковских и биржевых кровососов или спекулянтов был ими пойман и забит насмерть? Жертвами хаоса оказывались простые и славные трудящиеся люди. Сознание отравлено, и рабочие-марксисты собираются толпой вокруг самых безжалостных эксплуататоров своего собственного класса, которые натравливают их вымещать люютую ненависть на своих спасителях, на таких же рабочих.

Представители националистических и патриотических объединений, правые партии — стремятся в правительство или, теряя при этом свою честь и характер, заседают там с теми, кто отрицает и напрямую разрушает их государственные идеалы. Оборонные союзы ратуют за крепкое "государство". Какое? В котором заправляют такие деятели, как Зеверин?! — Они всерьёз полагают, что смогут справиться с управлением государством вместе с пацифистами, интернационалистами, евреями...

Мозги в полнейшем замешательстве, сознание людей отравлено! Т.н. "правые" круги не видя, что никогда не могло быть и не будет дружбы и взаимодействия между орлом и змеей, между волком и львом, между человеком и бациллой холеры, направляют свои силы, свою волю на поддержание формально ставшего "порядком" беспорядка, политического хаоса, политического бессилия. — И, несмотря на ощущение своего родства с национал-социалистами, они выступают против "этих фанатиков" и, как мнимые "реалисты в политике", отталкивают от себя тех, кто способен вывести из состояния политического хаоса. При этом они испытывают не меньший, чем их ненависть, но совершенно безумный внутренний страх того, что национал-социалистам хочется отобрать их некоторые прежние привилегии или должности, — вместе с этим, они забывают, что ими всё потеряно благодаря именно тем, от кого они теперь домогаются своей доли в воспринимаемом ими, как подобие некоей кормушки, управлении государством!

Хозяйственники и экономисты, крупные производители или малые предприниматели, представители тяжёлой индустрии или лёгкой промышленности знают только одну цель: "прибыль", они находятся во власти лишь одного страстного желания: "получить кредит", только одно их возмущает: "налоги", ими движет только страх и непостижимое умом глубокое почтение "перед банками", а услышав национал-социалистическое требование "сломить кабалу процентов!", они лишь способны только пожать плечами с чувством собственного превосходства...

Вокруг "долгов и кредитов" создаётся нездоровый ажиотаж, и все считают неслыханные ростовщические прибыли банков, которые, как дань ссудному капиталу, вымогаются без усилия и труда, находящимися совершенно в порядке вещей. Основывают собственные "экономические партии" и отдают свои голоса в поддержку требований, содержащихся в Плате Дауэса, который является основной причиной для чрезмерно обременительных налогов. Бросаются в бездну кабалы процентов, бранят величину налогов и процентных ставок и тут же замирают в глубоком почтении перед любым банком и биржевым спекулянтом.

Сознание отравлено! Вся экономика лишена имеющих честь и достоинство хозяев, обезличена, превращена в акционерные общества. Человек труда оказался в руках своего злейшего врага — финансового капитала. Создатель ценностей затянут в глубокий омут долгов, ему остаётся только скудная заработная плата в цеху, на фабрике или в конторе; любая прибыль, приносимая его работой, стекается в качестве процентов и дивидендов в карманы анонимной денежной власти.

Людам, взявшим экономический разум в аренду, не суметь усмирить возникший хаос. Попав под пресс давящих сверху налогов и процентов, а снизу — всё больше нарастающей адской злобы обманутых рабочих масс, они в безумном ослеплении бросились на шею финансовому капиталу и его "государству", оказавшись в ещё более жёстких тисках извлекающих пользу из сегодняшнего хаоса эксплуататоров, содержащих массы трудящегося народа на положении рабов. Но не против убийц германской экономики, умерщвляющих её, подобно ритуально закалывающим скотину еврейским резникам, обращён людской гнев, не против марксистского безумия — нет! Они видят совсем иного врага — поднявших знамя со свастикой национал-социалистов! — забывая, что мы изначально были теми единственными, кто видел надвигающуюся трагедию германской экономики, кто смог дать прогноз и указать верный путь того, каким образом, опираясь на свои собственные силы, наш народ сможет возродить лежащее ныне в руинах экономическое хозяйство.

Существует великое множество союзов и группировок, таких как: профессиональные союзы, союзы государственных чиновников и служащих различных отраслей промышленности, объединения защиты вкладчиков сберегательных касс, союзы мелких рантье и вкладчиков Райхсбанка, военно-патриотические организации и союзы бывших фронтовиков, корпорации, корпоративные товарищества, кооперативы, крестьянские и земельные союзы, клубы по интересам... — всех названий подобных общественных организаций не перечислить. Этим странным объединениям, деятельность которых имеет в высшей степени лояльную по отношению к нынешнему государству основную идейную направленность, бессмысленно в хаосе сегодняшней общественной жизни беспокоиться о наведении порядка. Это было бы абсолютно напрасно, поскольку среди них нигде не присутствует желания органично влиться в общество, нет никакого стремления к высшей целостности народа. Все буквально помешаны только на достижении незначительных сиюминутных преимуществ для своей социальной "касты", собственного класса. Подавляющее же большинство политических партий, будучи не в состоянии выдвинуть ни одной большой политической или экономической руководящей идеи, послушно и раболепно замирают перед мнением так называемого начальства, признавая только одну некогда созданную форму государственной экономической системы.

И хотя они стоят германскому народу, кормящему многочисленнейшие сборища руководителей этих объединений, директоров и прочих "оборотистых" деятелей невообразимо больших сумм, но все вместе взятые, они не в состоянии принести даже малейшей пользы. Одно лишь преступное революционное деяние — инфляция — лишает всех денежных средств, грабит вкладчиков сберегательных касс, членов различных профессиональных союзов и товариществ. Закон о налогообложении, эта бюрократическая, оторванная от жизни мера, разрушает надежды многолетнего труда — достигнутые всеми правдами и неправдами некие односторонние преимущества после бесконечных собраний, обсуждений и представлений в правительстве и Райхстаге — оказываются между тем большей частью давно устаревшими вследствие растущей дороговизны и скачкообразного изменения цен.

Хаос и полнейшее смятение! — мозг человека в замешательстве: как жить и трудиться крестьянину, если по отношению к нему занимаются вымогательством, обдирая при этом три шкуры; как рабочий в состоянии что-либо приобрести, если перепродажа многократно увеличивает цены на товары; как удастся чиновнику и служащему воспользоваться наконец-то достигнутым повышением оклада или заработной платы, если индекс уровня жизни вырос между тем в процентном соотношении на гораздо большую величину?! Но все продолжают доверчиво ожидать помощи от государства, государства, которое несёт населению лишь разорение и угнетение, которое представляет собой всё, что угодно, только не по-отечески заботящуюся о своём гражданине страну, но является подлинным тираном, неумолимым сборщиком налогов и процентов во имя своего денежного господства. Находящиеся в этом ожидании помощи от государства люди снова и снова обращаются к старым партиям, а иные даже объявляют свою деятельность как "неполитическую и надпартийную", и тем самым в ещё большей степени сами предоставляют себя жалкому партийному политиканству.

Та же самая страшная картина хаоса царит во всех остальных формах проявления общественной жизни — будь то искусство или литература, театр, кино или радио, церковь или школа, повсюду присутствует "фермент разложения" — безжалостный разрушитель еврей и масон, незримо стоящий за кулисами как дирижёр кукол, которые танцуют на общественной сцене, подобно разным штреземанам или шейдеманнам; или совершенно официально занимающий самые важные должности и неприкрыто, как Якоб Гольдшмидт, Варбург, Вассерман, Леей и им подобные, используя находящуюся у них прессу, старается оглушить германский народ, беспощадно истязая его с помощью процентного кнута.

Воля к гармоничной форме, воля распутать сплетения хаоса, вновь привести в порядок разваливающийся на обломки мир и править, как страж (в наивысшем платоновском смысле) порядка — вот та неслыханной сложности задача, которую поставил перед собой национал-социализм.

Здесь необходимо специально подчеркнуть, что ни мнимый внешний порядок полицейского государства, ни привычная практика и допустимые на законных основаниях грабительские набеги финансового капитала, равно как соглашения синдикатов и трестов и другие "организованные" мероприятия, служащие обману всего народа — нами как "порядок" не признаются, даже если они "ещё так хорошо функционируют". У воровской банды тоже имеется свой "порядок", а в местах заключения — свои тюремные "порядки". Но, с точки зрения органично разделённого народного целого, мы видим, что практически вся наша общественная жизнь в большинстве случаев своего проявления имеет в наивысшей мере удручающий вид, в ней отсутствуют свобода и истина, она находится под давлением, и, кроме всего вышеуказанного, являет собой абсолютно запутанную, хаотичную картину — картину борьбы всех против всех.

Правительство против народа, партии против партий — заключая при этом самые странные и невозможные союзы, парламенты против правительств, служащие против рабочих, потребители против производителей, торговцы против производителей и потребителей, домовладельцы против съёмщиков жилья, рабочие против крестьян, административные служащие против остальной публики, рабочий класс против "буржуазии", церковь против государства — у них у всех, неистово бросающихся в драку с тем, кто в данный момент считается их противником, перед глазами только одно — свой собственный личный интерес, своё могущество, своя корысть, интересы своего кошелька.

Никто не помнит о том, что у других тоже есть право на жизнь, не задумывается, что в безоглядном преследовании личной корысти успеха можно достичь только за счёт других; никакая мысль о благополучии соплеменника не посещает ум, ни один взгляд не останавливается на высших обязанностях по отношению к окружающему обществу; ни один, затаив дыхание, не знает остановки в погоне за собственным обогащением. Что принимается во внимание, коль скоро перед глазами маячит выгода? Чтобы опередить соседа — локоть тому в живот и дальше — вперёд, по трупам... Вот и весь современный образ экономического мышления.

Неистово несётся издающая безумные вопли толпа; тот, кто сильнее, отталкивает, ставит подножку и валит наземь более слабого, изощренный в низости — порядочного, более жестокий — благородного; и страсть к наслаждениям убивает благонравие, насилие торжествует над правом, партийные интересы — над благом общества, подлость, махинации и обман побеждают честный труд.

Неслыханная борьба всех низменных инстинктов искушает невольно вспомнить древние предсказания конца света: "тогда рушились право и обычай, наступало время волка и топора; море неистовствует, в огне, низвергающемся с небес, исчезают и боги, и люди".

Если мы не находимся в заблуждении, то действительно стоим у поворота истории мира, и понятно, что разум простого человека, его бедный запутавшийся дух не видит больше никакого выхода из сегодняшнего хаоса, его постигает разочарование, он ищет смерти или думает о близком конце света, или решает сам принять участие в сводящем с ума танце вокруг золотого тельца и, забывая всё на свете, бросается в его бешеный вихрь. "Наслаждайся, пока можешь — после нас хоть потоп!"

Настолько глубокое, приводящее в ужас потрясение самой структуры народа понять и объяснить возможно только тем, что расшатаны или ошибочны духовные основы всего общества — и, в действительности, мы видим, что марксисты и капиталисты, экономисты и руководители общественной жизни одинаково придерживаются совершенно одного и того же самого мировоззрения — индивидуализма. Личная выгода является единственной движущей силой, достижение преимуществ для тесного круга представителей собственного социального класса или профессионального сословия — это единственная цель.

Тут я должен, сделав отступление, порекомендовать читателю другую работу, опубликованную в этой серии, основным содержанием которой является более подробное рассмотрение последних социологических вопросов построения общества.

Здесь же необходимо вкратце сделать попытку указать на основное различие между тем, что собой представляет картина устройства сегодняшнего государства и сегодняшней экономики с соответственным отсутствием в них органично связанных структур и между тем, каким нам видится строение национал-социалистического государства. Господствующая в настоящее время теория провозглашает: "Общество — это сумма отдельных людей, государство же в лучшем смысле является союзом связанных определёнными целями различных отдельных личностей или их объединений".

Картина, соответствующая этой теории построения общества, в достаточной мере сопоставима с грудой камней. И в самом деле — единственной реальностью в ней являются отдельные камни и каменные глыбы, её внешняя форма представляет из себя нечто случайное, и лежит ли один камень наверху или внизу, для неё совершенно безразлично — она всегда остаётся грудой камней, механически существующей из некоего множества отдельных камней.

А теперь взглянем на картину того же самого государства с точки зрения нашей национал-социалистической теории общества и государственной философии и увидим нечто совершенно иное, а

именно: дом. Дом, на первый взгляд, также механически существует из определённого множества обладающих "индивидуальностью" кирпичей, гравия, цемента, бруса, окон, дверей, настелённых на пол досок и т.д. и т.п. Но, всё же, каждому совершенно очевидно, что здание дома — это нечто более высшее, существующее по своим определённым законам, это — нечто принципиально иное, некая высшая целостность по сравнению с простой суммой множества кирпичей и досок.

Каждый понимает, что строители дома не станут заниматься непредусмотренным заранее в плане строительства монтажом некоторых отдельных конструктивных элементов так, как им вдруг заблагорассудится. Их работа как раз заключается в рационально осмысленном соединении между собой этих элементов в точном соответствии с планом. Только в том случае, когда этот план известным образом тщательно продуман и взвешен, и приступают к созданию Нового и Великого.

То же самое происходит с народом: только если вначале хаос осмысленно и органично упорядочивается, если в соответствии с определёнными планами хаос приобретает чёткую форму и из безликой массы возникает рационально объединённое целое, если только отдельные части оказываются определённым образом подготовленными к действительно обдуманному совместному существованию, только тогда образуется подлинное государство. Живущий в Вене профессор Отмар Шпанн, ректор Венского университета, в своей книге "Подлинное государство" и в своей "Теории общества" с непревзойдённым мастерством научно обосновал социологические основы сегодняшнего государства, построенного на индивидуалистических принципах в противоположность высокой цели всеобъемлюще-универсального порядка организации общества.

Мы, национал-социалисты, запечатлели это в простых и понятных каждому словах чеканной формулы:

Благо общности предшествует личной выгоде.

Только пребывая на службе охватывающей весь народ общности, только ощущая себя в качестве приносящей пользу частички народного целого, отдельная личность пробуждается к более высокой жизни, только таким образом она вливается — занимая каждая своё место — в поистине высшую целостность своего народа, только так и понимается истинный социализм — чувство солидарности, только в этом случае подлинная жизнь одерживает победу. Только в том случае, когда это основополагающее мышление занимает господствующее положение, отдельная личность обретает чувство защищённости и постигает, что только руководствуясь этой господствующей идеей, можно добиться того, что из сегодняшней грабительской "экономики" возникнет на благо всему обществу — а, вместе с тем, и на благо каждого отдельного человека — государственное, органично структурированное народное хозяйство.

Сегодня отдельный человек оказывается беспомощной добычей различных борющихся за господство сил; его попытки сплотиться с подобными себе не дают ему никакого положительного результата. Нигде чётко и правильно не опознаётся истинный враг — наживающийся на лишениях и бедственном положении людей безжалостный эксплуататор.

Вопреки всем антикапиталистическим воплям марксистов, вопреки благочестивым изречениям центра, вопреки стону экономики о налоговом и процентном бремени — отсутствует ясное распознавание врага всего мира: окутавшего Земной шар зловещей тенью крупного капитала и его обладателя — еврея.

Весь народ, все его профессиональные сословия познакомились с прелестями ударов процентного кнута на собственной шкуре, у каждого слоя населения сборщик налогов сидит на шее, — но кто решается противиться всевластию банковского и биржевого капитала? Это всевластие ссудного капитала проявляется в том, что он, вопреки всем прочим земным опытам, не прилагая ни малейших усилий и труда, благодаря процентам, дивидендам и ренте растёт определённым образом из себя самого, становясь всё больше и могущественней. Дьявольский принцип лжи побеждает организующий принцип созидательного творческого труда.

И здесь раздаётся наш боевой клич:

Сломить кабалу процентов!

Я знаю, что смысл и огромное основополагающее значение именно этого центрального требования неправильно понимается и трактуется даже в наших собственных рядах. Это видно, например, из того, что немногие из наших ораторов рискуют обращаться в своих речах к этому коренному для нашей программы вопросу. Пожалуй, в большинстве случаев наши партийные товарищи ощущают, что этот вопрос является основным, и тема "борьбы против биржевого и ссудного капитала", безусловно, присутствует в их выступлениях. Но в чём заключается собственно понятие "кабалы процентов", как она практически отражается на жизнь отдельного человека и нации в целом, какие финансово-технические процессы превращают население в "рабов процента" или какие меры годны на практике для того, чтобы сломить кабалу процентов, и какими будут для всего населения последствия слома каба-

лы процентов, — это настолько неотчётливо для них ясно, что вряд ли они смогли бы объяснить это задающему вопрос собственными словами.

Адольф Хитлер в своей основополагающей работе "Моя борьба" характеризовал всё первостепенное значение этого вопроса в следующих выражениях: "Когда в июне 1919 г. я выслушал первый доклад Готтфрида Федера о "сломе кабалы процентов", я осознал сразу же, что речь здесь идёт о теоретической истине, которой суждено приобрести огромное значение для будущего всего германского народа... Борьба против транснационального финансового и ссудного капитала стала самым важным пунктом программы борьбы германской нации за свою независимость и свободу".

Все действительно серьёзные национал-социалисты разделяют это убеждение, поскольку решение этого вопроса имеет, по сути своей, гораздо более широкое значение, ибо означает разумный подход к решению еврейского вопроса.

Антисемитизм является фундаментальным основанием, которое в известной мере соответствует самому духу нашего движения. Каждый национал-социалист — антисемит, но не каждый антисемит будет национал-социалистом. В антисемитизме заложено нечто чисто деструктивное; хотя антисемит и смог распознать разносчика чумы народов, но в большинстве случаев это познание преобразуется лишь в личную ненависть против отдельно взятого еврея или к успехам евреев в экономике. В лучшем случае, антисемитизм может возвыситься до выдвижения требования удалить евреев из нашей государственной и экономической жизни. Из вопросов же: "каким образом это осуществить?" и "как действовать потом?" антисемит, в большинстве случаев, не берётся соорудить себе головоломку.

Если бы "духовная" основа сегодняшнего еврейского господства: "Собственная корысть прежде пользы общества" и его материальные средства поддержания власти — система контролирующей выделение ссуд и кредитов еврейской банковской экономики остались такими же неизменными и после удаления из общественной жизни евреев, то на место явных представителей этой вызывающей презрение расовой мешанины нашлось бы достаточное количество еврейских бастардов или даже "образцовых" с виду германцев, которые так же неумолимо свирепствовали бы по отношению к собственному народу, как это сегодня делают совершенно чужеродные нам евреи — и, вероятно, мы бы тогда увидели даже кое-кого из "антисемитов" в креслах тех же самых кабинетов, в которых раньше восседал еврей.

В противовес этому, национал-социализм с его основным требованием сломя кабалу процентов поистине конструктивен, уже само по себе это требование свидетельствует о гораздо более глубоком проникновении в суть проблемы и вызывает далеко идущие последствия.

В моей небольшой по объёму работе "Центральная задача нашей программы" (опубликованной в "Национал-социалистическом ежегоднике" за 1927 г.), я указал на то особое положение, которое мы занимаем, выделяясь среди всех партий и союзов, благодаря именно этому требованию. Во всех наших прочих программных установках мы находим схожие или параллельные стремления частично как у правых, так и у левых партий. И только это основное требование не имеет эквивалента ни в одной другой партии.

Мы все теперь знаем, что ни левые партии с их лживыми воплями "Долой капитализм!", ни правые партии с их патриотической фразеологией не способны начать новую мировую эпоху, поскольку ни марксистские, ни реакционные притязания не произвели бы ни малейших изменений в сути всей нашей экономики, а только принесли бы с собой, как это произошло в марксистской России, разрушение, но ничего бы не создали.

Что понимается под "кабалой процентов"?

Состояние народов, которые пребывают под денежным или процентным господством финансовых воротил, являющихся представителями всемирного еврейства.

В кабале процентов находится сельский труженик, который для того, чтобы финансировать своё предприятие, или вынужден брать "кредиты", которые он должен оплачивать по настолько высокой ставке, что проценты съедают доход от его работы, или, попав в безвыходное положение, залезает в долги и должен теперь тащить за собой, словно свинцовую гирию, от которой нет избавленья, подлежащие погашению ипотечные ссуды.

В кабале процентов находится рабочий, которому за то, что он производит на фабрике или в мастерской материальные ценности, выплачивают скудную заработную плату, в то время как акционер, имеющий долю в прибыли, безо всяких забот и труда получает начисляемые проценты и дивиденды.

В кабале процентов находится всё промышленное среднее сословие, которое, по сути дела, вынуждено сегодня работать почти только для того, чтобы уплатить проценты за "любезно предоставленные" банковские кредиты.

В кабале процентов находятся все те, кто вынужден благодаря своему непосредственно производительному или управленческому труду зарабатывать себе свой хлеб, в то время как численно малый по сравнению с ними слой — без малейших усилий и труда — из своих процентов, банковских и бир-

жевых прибылей, международных финансовых сделок и т.д. извлекает огромные доходы. — Здесь не подразумеваются те, кто получает небольшую ренту или является вкладчиком сберегательной кассы, — они, пожалуй, действительно обязаны получением дохода по процентам со своих сбережений те-перешнему в корне неправильному устройству финансовых взаимоотношений, и, видимо имеют определённый интерес в сегодняшней процентно-капиталистической системе. Тут необходимо при-нять во внимание те огромные денежные суммы, которые в виде налогов или каким-либо иным способом в течение всей их жизни изымались из тех небольших доходов, получаемых ими по процен-там со своих сбережений. Поэтому этим людям для обеспечения их достойной старости можно легко выплачивать по частям ранее скрытую полную стоимость произведённого их трудом продукта.

В кабале процентов находится промышленник, который упорнейшим трудом создал своё предпри-ятие, и теперь, когда с течением времени его собственность превратилась в "акционерное общество", не является здесь хозяином, вольным принимать те или иные решения. Сегодня он должен удовле-творять ненасытную страсть к получению прибыли членов "наблюдательного совета акционеров" — если не хочет, чтобы его выкинули (!) за ворота некогда созданного им самим завода или фабрики.

В кабалу процентов отправляется каждый народ, который удовлетворяет свою потребность в де-нежных средствах благодаря "кредитам".

В процентной кабале гибнет каждый народ, предоставивший представителям денежной власти — банкирам — свои самые важные внутривластные суверенные права: управление своими финан-сами (финансовый суверенитет), свои железные дороги (транспортный суверенитет) и надзор за сбо-рами самых важных налогов и пошлин, как это сделала Германия, приняв законы плана Дауэса.

В кабале процентов находятся все народы и правительства, которые склонились перед властью кредитного капитала.

В кабале процентов находится созидательный труд, уступивший своё преимущество деньгам та-ким образом, что те из "слуги" экономики сегодня превратились в "господина" труда, а если говорить точнее, — в его безжалостного и жестокого тирана.

"Кабала процентаов" — в этой формулировке нашли своё правильное выражение факты проти-востояния "Капитала против Труда", "Крови против Денег", "Силы творческого созидания против Эксплуатации".

По нашей воле засверкали зарницы молний этой грандиозной борьбы силы против коварства, духа против материи, свободы против кабалы, света против мрака. — Мы выдвинули требование колос-сального масштаба: "Сломить кабалу процентов!" Оно имеет для нашего народа, для нашей расы та-кое основополагающее значение, что от одного только решения этого вопроса будет зависеть возро-ждение и подъём нашего народа из бездны кабалы и позора. Да! Именно достижение этой цели опре-делит новое развитие, счастье и процветание, всеобщее благо и культуру на Земном шаре.

"Сломить кабалу процентов!" По своей сути эта формулировка — стальной стержень, ось, вокруг которой происходит всеобщее вращение. Это требование представляет из себя гораздо большее, не-жели только просто требование в финансово-политической области, оно вмешивается со своими предпосылками и воздействиями так же глубоко в политическую жизнь, как и в экономическую. В меньшей степени оно является главным вопросом экономического образа мыслей и вмешивается так же глубоко в личную жизнь каждого отдельного человека, оно от каждого требует принять реше-ние: служение народу или безграничное частное обогащение? — таким образом, оно означает и "ре-шение социального вопроса".

Сама природа любого вопроса мировой значимости такова, что его суть можно сжать в одном единственном слове, которое, как сигнальный маяк, возвышается из мрака хаоса, в то время, когда тысячи книг и сотни пророков не в состоянии исчерпывающе изложить его суть во всех подробно-стях. Так же и здесь — сказать большего об этой великой основополагающей идее национал-социа-лизма в объёме данной работы невозможно. В предпринятых мною ранее шагах на пути этой борьбы, таких, как выпущенных в прежние годы мюнхенскими издательствами Й. Хубера и Ф. Эхера книгах "Манифест к слову кабалы процентов", "Государственное банкротство, спасение", "Грядущая стачка против налогов" и "Германское государство на национальной и социальной основе", я осветил все су-щественные стороны этой проблемы.

Чтобы в совершенстве войти в курс всех касающихся этого вопроса дел, требуется обстоятельная учёба, поскольку в течение последних 50-ти лет практическое формирование экономики настолько полностью проходило в сфере влияния процентно-капиталистической идеи, что для всех теперь крайне необходимо осуществить перестановку в своём образе мышления, радикально отказавшись от привязки к накрепко въевшимся прежним представлениям.

Так, в частности, в скором будущем из печати выходит специальный выпуск о сломлении кабалы процентов, задача которого — дать ответ нашим партийным товарищам об этой важнейшей сфере де-ятельности грядущего национал-социалистического государства.

В тесной связи и наряду с этими обеими великими и новыми основными идеями нашей программы также необходимо указать принципы государственной, экономической, финансовой, социальной политики и политики в области культурного строительства, из которых вытекают отдельные программные требования.

Наш государственно-политический принцип звучит просто и ясно: "Германский Райх — Родина германцев".

Этот государственно-политический принцип формирует обширную сферу всей внешней политики, включая освобождение Германии, в него включены все расово-политические требования и установки, а также их государственно-гражданские последствия.

Наш экономико-политический принцип звучит так:

Задачей народного хозяйства является удовлетворение спроса и создание условий, в которых рентабельность ссудного капитала будет невозможна.

В этом экономико-политическом принципе определяется основная позиция, которую национал-социализм занимает в отношении частной собственности и структуры нашей экономики, принимая во внимание формы её организации (малые и средние предприниматели, крупные производства и гигантские предприятия — синдикаты, тресты), а также отражается мнение по поводу морально-нравственных вопросов, которым просто необходимо иметь место в экономической жизни, ибо "народное хозяйство" не должно быть экономикой эксплуатации народа и экономикой чистой прибыли!

В финансово-политической области наш принцип звучит так:

Финансы находятся на службе государства, финансовые структуры не могут образовывать государство в государстве.

Здесь речь идёт о принципе, который означает радикальные изменения, поскольку речь здесь идёт о вступлении на путь принятия практических мер для достижения нашей цели — "слобления кабалы процентов", что будет осуществлено благодаря огосударствлению финансов, ликвидации процентно-кредитной экономики, учреждением строительно-экономического банка и т.д. Каждой из этих задач в нашей программе придаётся очень большое значение.

В области социальной политики наш принцип звучит так:

Всеобщее благо — высший закон!

Руководствуясь этим принципом, мы также находимся в острой конфронтации к используемой сегодня практике, согласно которой каждое сословие, каждый класс, каждое профессиональное представительство стремится достичь для своей группы преимуществ в социально-политической области без оглядки на всеобщее благо. Мы также будем должны устранить жилищный кризис, бедственное положение в занятости населения и построить систему всеобщего пенсионного обеспечения,

В культурно-политическом отношении можно установить только один вышестоящий незыблемый принцип: Вся культурно-политическая работа должна осуществляться с позиции очищения германской народности. Испытают ли психические и духовные силы нашего народа новый ренессанс, вступим ли мы вновь в период развития всех прекрасных классических искусств? В приказном или принудительном порядке, равно как и благодаря воспитанию, этого достичь нельзя. Зато, благодаря принятию ряда специфических мер, и, в особенности, обеззараживанию прессы, можно поставить надёжную преграду на пути к той глубокой пропасти, в которую наша германская культурная и духовная жизнь скатывается в условиях еврейской диктатуры.

Естественно, что помимо этих самых знаменательных сфер общественной жизни, будет также необходимо произвести ряд иных коренных исправлений.

Ясно, что нашему правоведению предстоит найти соответствующие разнообразным жизненным новшествам общественно-правовые формулировки, которые, например, помогут навести порядок и устранить безобразия, допущенные вследствие господства парламентского демократического избирательного права, а затем определить, как будет выглядеть после переходного периода диктатуры внешняя форма государственного правления и внутреннее государственное устройство федеративных земель.

Несмотря на краткость этого обзора, в нём уже виден масштаб этих вопросов, решать которые нам предстоит, руководствуясь великими принципами нашей программы.

Для нас не является основным вопросом и совершенно безразлично, будет ли в нашем государстве монархия или республика; будем ли мы иметь 5 или 25 федеративных земель или объединённых по родовому или племенному принципу государств в том случае, если объединённые под сильной рукой централизованной власти все германские народы смогут быть довольными своей жизнью, находясь на положении граждан нашего государства, которое перед зарубежным наблюдателем будет представлять, точно отлитая из металла нерушимая скала.

3. ГЕРМАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ДЕТАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ПРОГРАММНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Для практической агитационной деятельности нагляднее употребить нижеследующее изложение программы, поскольку оно позволяет более подробно и в полном соответствии с указанными в предыдущей главе принципами осветить её отдельные части.

Изложенная подобным образом суть нашей программы также помогает лучше и правильнее разграничить и упорядочить отдельные сферы партийной деятельности.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Наша цель — возрождение Германии в германском духе к германской свободе.

Путь к достижению этой высокой цели таков:

I. Государственно-политический принцип: Германский Райх — Родина германцев.

а) внешнеполитические аспекты:

1. Создание сплочённого воедино национального государства, которое объединяет в себе все германские племена.

2. Энергичное представительство германских интересов за рубежом.

б) расово-политические аспекты:

3. Удаление евреев и всех негерманцев из всех ответственных мест общественной жизни.

4. Пресечение иммиграции восточных евреев и других паразитирующих иностранцев. Более того, необходима возможность выдворения обременяющих своим присутствием иностранцев и евреев за пределы Райха.

с) государственно-гражданские аспекты:

5. Только германец, осознающий свою сопричастность к германской культурной общности и отождествляющий свою судьбу с судьбой всего народа, может обладать гражданскими правами.

6. Тот, кто не является германцем, может жить в германском государстве только в качестве гостя и его пребывание на нашей земле регламентируется законодательными нормами для иностранцев, находящихся на территории Германии.

7. Права и интересы германцев превалируют над правами и интересами представителей чужих народов.

II. Экономико-политический принцип: задачей народного хозяйства является удовлетворение потребностей и создание такого экономического положения, в котором рентабельность ссудного капитала будет невозможна.

8. Национал-социализм принципиально признаёт частную собственность и обеспечивает ей государственную защиту.

9. Однако, благо народа требует установления границ чрезмерному скоплению богатства в руках отдельной личности.

10. Все германцы образуют производственную общность во имя содействия всеобщему благу нашего народа и росту его культуры.

11. В рамках выполнения всеми германцами этой всеобщей трудовой обязанности и принципиального признания частной собственности, каждый германец располагает возможностью иметь свободный заработок и свободное распоряжение продуктом своего труда.

12. Государство обеспечивает свою остающуюся неизменной поддержку здоровому в экономическом понимании объединению разнородных малых, средних и крупных производственных предприятий во всех отраслях народнохозяйственной жизни, в том числе — и в сельском хозяйстве.

13. Все предприятия (в особенности такие огромные объединения, как концерны, синдикаты и тресты), преобразованные в форму акционерных обществ, подлежат национализации, и управление ими переходит в руки государства.

14. Ростовщичество и спекуляция, расцениваемые как бесцеремонное обогащение за счёт народа и причиняющая ему вред деятельность, караются смертной казнью.

15. Введение одного года трудовой повинности, обязательной для каждого германца.

III. Финансово-политический принцип: финансы находятся на службе государства, финансовые структуры не могут образовывать никакое государство в государстве; поэтому наша цель — сломление кабалы процентов — будет достигнута вследствие:

16. Освобождения государства а, вместе с ним, и народа от принудительной уплаты процентной задолженности кредитному капиталу.

17. Перехода в руки государства как управления Райхсбанком, являющегося сегодня не чем иным, как акционерным обществом, так и управления эмиссионным банком.

18. Привлечения денежных средств, необходимых для решения всех важных общественных задач (строительство гидроэлектростанций, строительство путей сообщения и т.д.), которое, благодаря выпуску государством беспроцентных банковских чеков, поставят преграду на пути выдачи процентных ссуд, и, соответственно, будут осуществляться посредством ведения безналичных расчётов.

19. Введения фиксированной обеспеченной валюты.

20. Учреждения необходимого для пользы народной общности Строительно-экономического банка для предоставления беспроцентных займов (реформированию внутригосударственных финансовых отношений).

21. Радикального преобразования сути налогового законодательства в соответствии с социальными народохозяйственными принципами. Освобождения потребителей от бремени косвенных налогов, а производителей — от ущемляющих их деятельность налогов на производство продукции (рационализации системы налогообложения и освобождения от уплаты налогов).

IV. Социально-политический принцип: Всеобщее благо — высший закон!

22. Обширное расширение пенсионного страхования благодаря переходу обязанностей, связанных с выплатой населению пожизненных пенсий, в руки государства. Каждому германскому соплеменнику обеспечивается достаточная пенсия при достижении им определённого возраста или при досрочном наступлении длительной нетрудоспособности.

23. Участие всех занятых в созидании, как духовных, так и материальных ценностей работников предприятия в доходах своего производственного объединения в зависимости от их производительности, трудового стажа и возраста при одновременной солидарной ответственности в исполнении народохозяйственных производственных задач.

24. Конфискация всех не основывающихся на честном труде прибылей, нажитых во время войны и революции, а также имущества мешочников, ростовщиков и спекулянтов с целью последующего их использования для расширения социального обеспечения.

25. Ликвидация жилищного кризиса, достигнутая благодаря широкомасштабному строительству на территории всего Райха нового жилья, финансовые средства на осуществление которого, согласно п. 20, будут предоставлены новым учреждённым в общественно-полезных целях Строительно-экономическим банком.

V. Достижение торжества культурно-политического принципа — высшей целью нашей культуры является процветание всех наук и изящных искусств на основании создания политически свободного, экономически здорового государства — будет обеспечено благодаря:

26. Воспитанию, содействующему становлению нашей молодёжи и превращению её в зрелых, физически здоровых и духовно свободных людей в соответствии с великими традициями германской духовной жизни.

27. Полной свободе вероисповедания и свободе совести.

28. Предоставлением особенной защиты христианским конфессиям.

29. Пресечению и изоляции религиозных учений, которые противоречат германскому чувству нравственности, и содержание которых носит разрушающий государство и народ характер.

30. Пресечению всех несущих вред течений в литературе и прессе, на сцене, в искусстве и кинематографе.

31. Свободе обучения в германских высших учебных заведениях, подготовке руководящего слоя из числа обладающих сильным характером личностей.

VI. Военные аспекты.

32. Обеспечение способности нации дать вооружённый отпор благодаря предоставлению каждому свободному германцу права на оказание сопротивления.

33. Ликвидация наёмных воинских подразделений.

34. Создание для защиты Родины Народной армии, личный состав которой будет проходить службу по призывной системе, находясь в строгом дисциплинарном повиновении кадровому офицерскому корпусу.

VII. Исправление положения в прочих сферах.

35. Корректировка журналистской деятельности. Подавление всех попыток нарушения интересов германского народа в сфере издания печатной продукции. Строжайшая ответственность за публикацию всех ошибочных или намеренно искажённых сообщений.

36. Изменение избирательного права, и в частности — устранение существующих в настоящее время разрушающих нравственные устои форм ведения предвыборной борьбы и лишение избранных депутатов их теперешнего иммунитета перед законом (депутатской неприкосновенности).

37. Образование профессионально-сословных палат.

38. Судебная реформа в области:

а) **земельного права** — принципиальное признание права собственности на землю, лишение частного капитала возможности давать ссуду под залог земли, право преимущественной продажи государства по отношению к иностранцам и евреям. Принудительный переход управления земельным владением в руки государства в случае небрежного ведения хозяйства.

б) **гражданского права** — гораздо более строгая, по сравнению с преобладающей сегодня односторонней правовой защитой собственности, защита личной чести и здоровья.

39. Государственно-правовые реформы.

Форма государственного правления. Соответствующей сущности германских базовых ценностей формой государственного правления является объединённое в одной высшей инстанции суверенное государственное руководство. Право вынесения решения о том, будет ли заниматься этот высший государственный пост избираемым народом монархом или президентом, остаётся предоставленным более позднему плебисциту.

Федеративный характер Райха. Германский народ сложился из различных племён, каждое из которых обладает своими характерными особенностями и историей, а государство является объединяющим тесными внутренними связями населёемые этими племенами земли союзом, что обуславливает внимательное отношение к внутренним делам отдельных федеративных государств и их далеко идущую самостоятельность.

К юриспруденции относится организация внешнего представительства германского народа, решение вопросов, связанных с паспортной системой и пошлинами, а в дальнейшем — с положением дел в армии и на флоте.

На пути достижения указанных в этой государственной и экономической программе целей у национал-социализма стоят три его главных противника — марксизм, парламентаризм, возвышающийся над ними обоими крупный капитал.

1. **Наша антимарксистская борьба** направлена против разлагающего государство учения еврея Карла Маркса, против разрывающей народное единство теории классово-борьбы, против совершающей убийство экономики теории отрицания частной собственности и против чисто торгашеского материалистического понимания истории.

2. **Наша антипарламентская борьба** направлена против безответственности т.н. народных представителей, которые, пользуясь депутатским иммунитетом, никогда не дают фактический отчёт о последствиях принятых ими решений, а также против вытекающего из всего этого вреда — падения морали, фаворитизма, продажности, в результате чего следует закономерно отвратительный итог — зависимое от такого парламента правительство.

3. **Наша борьба против маммонизма**, которая имеет первостепенное по отношению к обоим другим боевым фронтам значение, направлена против господствующей над всем миром власти; мы ведём её против длительного финансового и экономического обескровливания и эксплуатации нашего народа крупным процентно-кредитным капиталом.

С другой же стороны, эта борьба ведётся как беспощадная духовная битва против умерщвляющего души эгоистичного и алчного материалистического сознания со всеми его несущими вред сопутствующими проявлениями во всех областях нашей общественной, экономической и культурной жизни.

Речь, в конечном итоге, идёт о борьбе двух мировоззрений, которые выражены двумя принципиально отличающимися духовными структурами — изначально творческим духом созидания и непрестанно видоизменяющимся духом стяжательства. Кровно связанный с родной землёй, но, тем не менее, неизменно стремящийся преодолеть Вселенную, пытающийся постичь на своём опыте неподвластное познанию, дух созидания находит своё воплощение в арийском человеке. Не имеющий же корней, ориентированный на творящиеся сугубо в этом мире дела, торгашеский материалистический дух стяжательства находит своего главного представителя в еврее.

Национал-социализм, как политическое Движение, стоящее на позиции антисемитизма, видит в еврейско-материалистическом духе основной корень зла, но он также осознаёт, что небывалая в истории мира борьба не может остановиться на чисто отрицательных, антисемитских требованиях. Поэтому вся государственная и экономическая программа национал-социализма выходит далеко за пределы хотя и основной, но носящей характер отрицания антисемитской борьбы, в то время, когда имеется утвердительная и творчески конструктивная картина того, как должно выглядеть национал-социалистическое государство созидания и производительного труда.

Когда мы достигнем своей высокой цели, то национал-социалистическая партия будет упразднена. Национал-социализм станет тогда содержанием жизни всего германского народа. Национал-Социалистическая Германская Рабочая Партия вообще не является никакой парламентской партией в обычном смысле слова. Она представляет из себя лишь наиболее решительную, радостно смотрящую в будущее и стремящуюся защитить Родину от грядущих невзгод часть народа, сплотившуюся вокруг сильных волей и духом руководителей во имя того, чтобы на мировой арене наша Германия, возвысившись из стыда и бессилия, из состояния внутренней растерзанности и деморализации, вновь заняла положение полной сил, пользующейся уважением державы, а внутри неё была создана экономически здоровая, процветающая в культурном отношении, находящаяся на высоком уровне духовного и нравственного развития народная общность.

Мы построим Райх, к которому были устремлены страстные желания германцев, Райх, который некогда воспевал классик времён романтизма Гебель: "...Внешне — наш народ сплочён воедино вокруг высокого поднятого боевого знамени и обладает неодолимой силой. Внутренне же он богат и многообразен, и каждое его племя — по-своему"...

"Германский Райх — Родина германцев"

В условиях сложившегося сегодня жалкого положения каждое слово этого государственно-политического принципа обжигает болью, как удар кнута.

"Германский Райх"... Где он? Где Вы видите этот "Германский Райх"? Имеет ли вообще право эта колония, которой ныне является Германия, на это почётное имя обладающего собственной властью государства? Нет. Такую страну, как сегодняшняя Германия, даже самые снисходительные преподаватели государственного права не смогут охарактеризовать как "независимое государство".

Пятью самыми важными суверенными правами государства являются: территориальное верховенство; верховная военная власть; финансовый суверенитет, в том числе и в налоговой сфере; суверенитет в управлении транспортом и, пятое, — независимая судебная власть государства.

Достаточно назвать эти являющиеся совершенно очевидными каждому дилетанту международно-правовые аксиомы и сопоставить их с сегодняшним положением Германии, чтобы показать всю несостоятельность утверждения того, что ещё якобы существует обладающий собственной властью "Германский Райх".

Наше территориальное верховенство — это шутовские игры, поскольку, если та же Франция считает нужным оккупировать часть германской территории, она не утруждает себя долгими вопросами и осуществляет захват, не наталкиваясь на противодействие; чехам, полякам, датчанам могут позволить любое превышение власти и не станут мешать никакому их вторжению в германские земли. "Проклятый старый режим" совершенно иначе реагировал на самое незначительное нарушение границы! В случае вооружённого вторжения на территорию Германии сразу же объявлялось введение "военного положения".

Для соблюдения своего территориального верховенства государству требуется вооружённая сила, которая может отразить вмешательство в области государства и тем самым обеспечить защиту жизни и здоровья своих граждан. Ни одно свободное государство не предоставляет чужой власти возможность осуществлять наблюдение и надзор и, тем более, право определять численность личного состава армии, её вооружение и техническое оборудование, места дислокации и т.д.; поскольку в ином случае государство само признаёт именно тот факт, что оно не является "суверенным", что оно не является обладателем средств поддержания своей власти, что оно заявляет об отказе на свою верховную военную власть. Именно это произошло с Германией вследствие её подчинения статьям Версальского договора о демилитаризации, происходящей под пристальным наблюдением наводнивших страну шпииков и ищеек — членов вражеских комиссий по разоружению.

Германию сильно унизили, вынудив принять условия перемирия, и внешнеполитические суверенные права были ею утрачены.

Следовало, хотя бы, по крайней мере, поддерживать определённый внутренний суверенитет, но именно от финансовых воротил и зависело разрушение внутренних средств поддержания власти, и только благодаря этому разрушению они получили возможность распоряжаться внутригерманским суверенным правом и безгранично эксплуатировать германский труд.

Сначала по Германии прокатились грязные потоки революции; паразиты-спекулянты и ростовщички, сыновья хаоса, социал-демократические изменники Родины, дезертиры и каторжники, заняв наивысшие и самые прибыльные государственные места, наскоро делили свою власть с демократами и центристами, а стоящий за всем этим еврейский финансовый туз обделывал в это время свои гешефты. А затем и масоны из т.н. "национальных" партий, в особенности — такие, как Штреземанн, были привлечены к нанесению последнего удара. Построенный на заключениях "экспертов" план Дауэса лишил Германию её финансового суверенитета, и, оказавшись распроданной, она попала во власть

горстки влиятельных евреев — иностранных и внутренних обладателей крупного капитала. И точно так же Райхстаг поступился главенством в управлении железными дорогами, и тем самым лишил Германию независимости в транспортной отрасли. Подобная утрата произошла и со значительной частью суверенитета в сфере сбора налогов и пошлин, отданных на откуп и переподчинённых контролю комиссаров по выплате репараций.

О судебной власти государства также едва ли можно сказать больше. В оккупированных областях правовые отношения определяет существующая там чужая армейская юриспруденция, на территории остальной Германии в качестве решающих широко распространены особые законы, такие, как "Закон о защите республики". Отсутствие правовой безопасности, организованное, благодаря т.н. "законам валоризации" (Валоризация — повышение цены товара, курса ценных бумаг и т.д. с помощью государственных мероприятий), ограбление народа, принуждают суды признавать подлинным правом царящие повсеместно неправомочность и несправедливость.

Германия больше не является суверенным государством. Германия оказалась в колониальном рабстве.

Германцев угнетают, бросают в тюрьму, им запрещают публично произносить речи — только за то, что они как были, так и остались "германцами" и хотят уничтожить бремя рабства.

Так точно! Мы утверждаем, что обретем вновь свободный Германский Райх, и этому грядущему свободному Германскому Райху суждено быть Родиной германцев.

Наша Германия станет Родиной; не только механизмом исполнения предписаний полиции, не только "государством", не только "начальством", не только "правительством", не только земельным владением, исправно приносящим доход правящей династии, а Родиной. Родина!... Полное волшебства чудесное слово, заклинание, открывающее неведомые доселе источники человеческих сил и позволяющее вырваться этим силам на волю. Любовь к Родине, милой и прекрасной, озаряет лучами Солнца и дарует ощущение счастья, переполняющего душу путника, вновь вдохнувшего разливающийся в воздухе аромат родного края и почувствовавшего под собой родную землю, с которой он связан кровными узами. Родина-мать, беспокоящаяся обо всех своих детях, и германец будет чувствовать себя окружённым заботой и вниманием в Германском Райхе, в своём Отечестве, на своей Родине. Осознание защищённого бытия является самым существенным в ощущении Родины, и из этого осознания растёт нежный цветок чувства любви к ней. И более высокой цели, чем развить эту любовь, для государства и народа не существует.

Эта цель важнее, чем проведение трезвой и рассудительной социальной политики, чем страхование по безработице, чем программа жилищного строительства, хотя собственный домашний очаг является одним из самых могущественных факторов, лежащих в основе и стимулирующих зарождение любви к Родине.

Родина... Это понятие выходит за рамки обладающего властью и силой империалистического государства, службу которому все несут по-разному — кто-то с воодушевлением, а кто-то, вероятно, и по принуждению.

Родина означает неизмеримо большее, чем наличие государственного и муниципального административного управления и представляющих профессионально-сословные интересы организаций, которые обеспечивают своим подопечным тёплое и доходное местечко и защищают их собственность. Все эти общественные учреждения лишь находятся на службе идее Родины. Как в правильной семье для детей слова "родной дом", "свой уголок" наполнены в высшей степени волшебным очарованием, так и понятие "домашний очаг" вызывает совершенно иные чувства, чем гостиничная комната, в которой, точно так же, казалось бы, живут, и уж тем более тюремная камера. И, точно таким же образом, Родина — это нечто невыразимо нежное и, тем не менее, величественное, стоящее гораздо выше того связанного жалкими идеями и целями нынешнего союза, который, по мнению придерживающихся либерально-демократической, парламентской точки зрения на построение общества деятелей, выполняет функции "государства".

Государственная политика

Принцип: Германский Райх является Родиной германцев. Не евреев, не марксистов, не социал-демократов, которые не знают никакого отечества, которое называется Германией, не всех возможных прочих иностранцев, которые в течение длительного или краткосрочного времени задержались на германской земле.

Здесь мы занимаем чрезвычайно принципиальную и глубоко противоположную позицию по отношению к Веймарской конституции, которая знает только "германских граждан", но которой незнакомо понятие "германцы" с национальной или, что, безусловно, ещё важнее, с расовой точки зрения.

Тезисы 1–7 разделены в три подраздела:

а) внешнеполитические аспекты; б) аспекты политики защиты расы и заботы о приросте и благосостоянии населения; с) государственно-гражданские аспекты.

а) Внешнеполитические аспекты.

1. Создание сплочённого воедино национального государства, которое объединяет в себе все германские племена.

Этот тезис утверждает само собой разумеющееся жизненное право каждой нации, осознающей себя таковой и уверенной, что ей необходимо стремиться к объединению всех людей образующих её племён в сплочённом национальном государстве. Это требование нашло стихийное выражение в прямо провозглашаемом нашими военными противниками "праве наций на самоопределение".

Мы также не отказываемся ни от одного германца, поселившегося и живущего в районах, находящихся вне пределов германской государственной границы, принимая во внимание его народную принадлежность к Германскому Райху. Мы заявляем о том, что под этим не подразумевается наше желание вынудить силой присоединение живущих за рубежом под датским, польским, чешским, итальянским или французским суверенитетом германцев. Но мы, разумеется, требуем и ожидаем предоставления нашим германским братьям, живущим под чужим суверенитетом, тех же самых прав, которыми в тех странах обладают остальные граждане.

Таким образом, это требование чуждо любым империалистическим тенденциям. Это простое и естественное требование, которое утверждает и признаёт каждую полную сил народность как самоочевидность.

2. В требование энергичного представительства германских интересов за рубежом заложен более широкий смысл, и оно является необходимым дополнением к пункту 1.

Нередко случается, что самые лучшие, способные и умелые германцы выходят в широко распахнутый перед ними мир как носители культуры, они идут в него в качестве инженеров, исследователей, учёных, коммерсантов, врачей. Они принадлежат к великой семье германского народа, из которой они не должны и не могут выпасть. И даже находясь за границей, они имеют право получить от Родины защиту. Этим германцам суждено быть не только культурным удобением, но своего рода форпостом, передовыми борцами германской самобытности на Земле, не "апостолами" человечества, но носителями нордической мысли.

Не проникаться чужими манерами, "вбирая" их в себя, но сохранять характерные германские особенности, германское своеобразие – такова должна быть задача германцев, живущих за границей и наших официальных зарубежных представительств. Необходимо железной метлой пройти по Министерству иностранных дел и вымести из него весь скопившийся там мусор. Подхалимству Эрцбергера и Штреземанна перед заграницей будет положен конец, и все тогда вдруг увидят, что перед энергичным представительством германских интересов зарубежные правительства проявят совсем иное почтение, последствием чего, вместо раздаваемых ими пинков и пощёчин, станет уважение и внимательное отношение к германским пожеланиям.

б) Расово-политические аспекты.

Удаление евреев и всех негерманцев из всех ответственных мест общественной жизни.

Это требование является настолько само собой разумеющимся для нас, национал-социалистов, что оно не нуждается в дополнительных комментариях; и, напротив, тому, кто даже в минимальном объёме так и не понял основы расовой теории, невозможно дать короткое и убедительное обоснование.

Тот, кто в еврее видит всего лишь "германского гражданина иудейского вероисповедания" — а не представителя чужеродного, строго замкнутого народа, обладающего очевидными качествами паразита — не сможет постичь всю необходимость неуклонного исполнения этого требования. Кто считает, что кольяраби, которая случайно выросла на грядке садовой земляники, превратится благодаря хорошему уходу в земляничный куст, и надеется, что сможет собрать с него урожай ягод, ошибается, так же, как и тот, кто полагает, что детёныш льва, оказавшийся в овечьем стаде, станет овцой. Скорее будет понятно, что при всём желании германец не сможет стать хорошим административным руководителем или судьёй где-нибудь в Индии или Китае; равно как и мы определённо без энтузиазма отнеслись бы к тому, что перед нашим носом поставлен в качестве начальника финансового ведомства или бургомистра тот же китаец или готтентот.

Но, несмотря на это, всё же было бы не так плохо, если бы однажды, скажем, Энвер-паша или Чан Кайши навели в Германии порядок. Это было бы лучше, чем оставить еврею свободу заниматься его разрушительной для нашей расы деятельностью. Вместе с революцией рухнули все устои государственного порядка, и считающий себя "коренным" еврей — владелец крупного банка, точно так же, как и недавно прибывший восточный еврей, неимоверно нажились на бедственном положении Германии. Нам всем пришлось это испытать, каждый мог это видеть собственными глазами, и каждый

мог это ощутить; подобное этому было всегда, и всегда этому предшествовало разрушение нордического порядка. "Однако этот изворотливый народ видит перед собой открытый путь лишь до тех пор, пока отсутствует порядок, в ином же случае ему не приходится на что-либо надеяться", — заметил Гёте, побывав как-то раз на блошином рынке.

И поэтому мы требуем, согласно пункту

4. Пресечения иммиграции восточных евреев и других паразитирующих иностранцев. Необходима возможность выдворения обременяющих своим присутствием иностранцев и евреев за пределы Райха.

В период роста инфляции евреи из Галиции и Польши прибывали паразитировать в германские города; несмотря на сильнейший жилищный кризис, они вскоре находили самые роскошные квартиры, в то время как германцы были вынуждены проживать в трущобах. Они тут же начали обделять свои нечистоплотные гешефты, скупая всё: жемчуг и персидские ковры, бриллианты и золото, серебро и платину, облигации военных займов и купюры достоинством в тысячу марок, макулатуру и железный лом, медь и свинец, литературу и театр. И вскоре этих наскоро сколотивших свои состояния евреев признали германцами наряду с представителями коренного населения.

Под национал-социалистическим нажимом Генеральный государственный комиссар Баварии фон Кар (оказавшийся предателем, малодушно и коварно изменившим данному им честному слову, исходя из якобы "разумных государственных соображений", что позволило задушить германское восстание 9 ноября 1923 года и утопить его в крови) как-то одним прекрасным утром набрался смелости объявить об изгнании восточных евреев и даже послал полицию к некоторым из самых известных спекулянтов. Тот же час имеющие вес евреи из числа "старожилов" вступились за галицийский сброд — за своих еврейских соплеменников — и фон Кар трусливо пошёл на попятную.

Только имеющие абсолютно ясное представление о расологии непреклонные государственные руководители будут действовать в данном направлении согласно находящимся в их распоряжении научно-теоретическим сведениям и выводам. Ни о каких уступках здесь не может идти и речи.

Заботы же непосредственно расовой гигиены выходят далеко за пределы этого чисто прикладного применения антисемитизма; высшая цель, к которой она устремлена — всемерно беречь и возродить в нашем народе черты нордической расы, претворяя в жизнь смысл нордической идеи.

Этот вопрос, вероятно, и не может быть рассмотрен в программе НСДАП, обращённой, прежде всего, к наиболее актуальным требованиям текущего момента, но мы все должны чётко усвоить, что та бастардизация, которой в определённой степени оказался подвержен германский народ, диктует нам необходимость принятия в кратчайший срок самых действенных мер.

Пожалуй, мы уже сегодня можем констатировать, что преодоление приводящего в ужас упадка расы получило начало; прежде всего — теоретическое, об этом свидетельствует уже сам факт того чрезвычайного интереса, который расовые вопросы и посвящённые расовой тематике книги находят в самых широких кругах, равно как и факт наличия появившихся основополагающих научных трудов в этой области. Но одного этого недостаточно, и только непрерывная работа действительно продвигает нас вперёд.

с) С государственно-гражданской позиции мы требуем:

5. Только германец, осознающий свою сопричастность к германской культурной общности и отождествляющий свою судьбу с судьбой всего народа, может обладать гражданскими правами.

Здесь, безусловно, необходим ряд ограничений. Люди, которые, хотя и родились германцами, но чья деятельность осознанно обращена на причинение ущерба германскому народу и государству; те, кто получает и исполняет политические команды из-за рубежа — не принадлежат к германской общности судьбы, и они не могут, даже в таком малом объёме, как евреи, обладать гражданскими правами, а некоторых из них мы будем вынуждены ещё и лишить чести обладать германскими государственно-гражданскими правами.

Дельцы, у которых отсутствует совесть — спекулянты и ростовщики, находящиеся на государственной службе дезертиры или уклонисты от исполнения воинского долга, а также изменники Родины, до сих пор частично обладающие "иммунитетом" перед законом, определённо не будут больше иметь в национал-социалистическом государстве никаких гражданских прав.

6. Тот, кто не является "германцем", может жить в германском государстве только в качестве гостя, и его жизнедеятельность регламентируется нормами права пребывания иностранцев на территории Германии.

Это — важный принцип, он должен положить конец вечному преклонению перед любым иностранцем. Это, однако, ни в коем случае не означает, что мы неохотно желали бы видеть и окружать подобающим вниманием граждан иных государств, пребывающих у нас в качестве гостей, но лишь до тех пор, пока они, находясь на нашей земле, ведут себя соответствующим образом.

7. Права и интересы германцев превалируют над правами и интересами представителей чужих народов.

Дальнейшие подробности не требуют необходимого детального программного рассмотрения. Как, например, в частности будут выглядеть правовые нормы, регламентирующие пребывание иностранцев на территории Германии? Это является вопросом более позднего времени, точно так же, как частности процесса удаления из общественной жизни евреев. Не хотелось бы требовать от содержащей основополагающие принципы программы, чтобы она являлась "программой действий", которая указывает тактические подробности достижения политической власти или нюансы решения каких-либо особых задач. Я вообще являюсь противником слишком большого уделения внимания в программе конъюнктурным требованиям, поскольку в программе нашей грандиозной борьбы речь, прежде всего, идёт о незыблемом установлении наших целей, — в отличие от "избирательных" и прочих "программ" буржуазных и социалистических партий.

Экономическая политика

Принцип: задачей народного хозяйства является удовлетворение потребностей и создание такого экономического положения, в котором рентабельность ссудного капитала будет невозможна.

Простой человек мыслит прямолинейно, и ему может показаться излишним, что подобный самоочевидный для него факт как-то особенно и совершенно принципиально подчеркнут. У занятого созидательным трудом человека — работника сельского хозяйства и заводского рабочего, ремесленника и промышленника, фабриканта и служащего вспомогательного предприятия, обеспечивающего поставки и распределение товаров — что называется, в крови, понимание того, что всё произведённое расходуется или употребляется для удовлетворения собственных потребностей или служит для организации обмена товарами в рамках народного хозяйства.

"Экономика", которая не ориентирована на производство и потребление? Это вызывает у него смех, ибо это невозможно и бессмысленно!

И вот здесь мы, проводя свою агитационную работу, вновь сталкиваемся с одной достаточно большой трудностью — нам предстоит хорошенько поработать головой, чтобы донести своим соплеменникам следующую мысль:

Ты, конечно, совершенно правильно воспринимаешь всё происходящее вокруг себя, коль скоро ты размышляешь над смыслом и целью своего труда и задачами всего народного хозяйства, но, к сожалению, наша сегодняшняя так называемая экономика ни в коем случае не соответствует этому естественному требованию; напротив, при более близком рассмотрении ты найдёшь такие её ужасные черты, которые полностью противоречат естественной задаче всего народного хозяйства!

Давай посмотрим, чем же всё-таки занимается ростовщик и спекулянт? Думает ли этот широко распространившийся сорт людей, например, об удовлетворении спроса? Нет! Имеет ли он вообще отношение к созданию материальных ценностей, производит ли он хоть что-нибудь? Нет! В народохозяйственном понимании он занимается грабежом, он крадёт и мошенничает, и благодаря лишь этому он и наживается.

А что делают банки? Они способствуют денежному обороту и дают "кредит". Да; но первое обеспечивает и почта, причём дешевле, быстрее и лучше, а кому банки предоставляют кредит? Может, находящимся в бедственном положении людям — не имеющим собственного дома массам рабочих, чтобы помочь им строить дома и тем самым удовлетворить безотлагательное народохозяйственное требование и ликвидировать жилищный кризис? Нет! Может, сельским труженикам или предпринимателям и деловым людям, которые, так или иначе, принимают участие в производстве народохозяйственных предметов первой необходимости? Отнюдь, кредит предоставляется только после того, как упомянутые лица предъявят свидетельство своей "надёжности" и признают свои взаимные обязательства перед банком, т.е. готовность к выплате достаточно высокого процента. Зависит ли хоть в какой-нибудь степени от банков хорошее, быстрое и недорогое обслуживание клиентов производителей и предпринимателей или такое же быстрое, недорогое и надёжное удовлетворение народохозяйственных потребностей? Нет! У них существует только односторонний интерес получения собственной прибыли в виде процентов, комиссионных сборов и как там ещё называются прочие банковские "искусства" выжимания денег. Но, всё же, что производят банки? Ничего! А что они зарабатывают? Неисчислимые суммы.

Итак, ростовщики и спекулянты, банки и сделавшие своей "профессией" ссуживание денежных средств обладатели крупного капитала не удовлетворяют никаких потребностей, но лишь вытягивают огромные прибыли из господствующей сегодня капиталистической процентной системы. Более того, они являются подлинными хозяевами положения, эксплуата-

торами, корыстно заинтересованными в сложившемся на сегодня антисоциальном порядке экономики. "Рентабельность" ссуживаемых денег является сегодня основной задачей экономики. И задача эта решается за счёт трудящихся, которые, так или иначе, вынуждены в условиях процентно-капиталистической системы предоставлять значительную часть своих трудовых доходов в распоряжение крупного капитала, принадлежащего банкам, биржам или наживающимся на народохозяйственных трудностях ростовщикам и спекулянтам.

Что дурного, в общепринятом смысле, делает "предприниматель", являющийся, по выражению рабочих, "эксплуататором" и "кровососом"? Он пытается посредством выплаты по возможности низкой заработной платы и применением дешёвого низкокачественного материала, с одной стороны, и массовым производством или "приданием товарного вида" и высокими ценами на свою продукцию, с другой стороны, выжать максимально высокую прибыль и положить её в собственный карман.

Ему нет никакого дела до бедственного положения своих наёмных рабочих, и ему абсолютно всё равно, что его дрянной товар вскорости будет выброшен на свалку. Для него такая ситуация даже выгодна, поскольку означает новые заказы и новые прибыли за счёт словно ослепшего народа, который вновь и вновь попадает на удочку и приобретает очередную дешёвую халтуру, если её убедительно расхваливают и придают ей заманчивый товарный вид (Ниже мы рассмотрим подобное раковой язве основное зло, распространяемое т.н. универсальными магазинами).

Собственная "прибыль", рентабельность своего капитала являются для него самым главным делом, а "удовлетворение народнохозяйственных потребностей" — всего лишь средством для достижения этой цели.

На худой конец, о нём можно сказать, что он, по крайней мере, хоть что-то, но всё-таки производит — он создаёт работу.

В противоположность вышесказанному, к обсуждению подлинного предпринимателя — который осуществляет управление экономическим хозяйством, осознавая при этом свою высокую задачу, необходимо подходить с совершенно иными критериями. Подобному руководителю уже необходимо быть нравственной личностью — по крайней мере, в народнохозяйственном смысле. В первую очередь его задача заключается в том, чтобы выяснить экономические потребности народа, — и он, подобно изобретателю, часто выполняет даже эту работу пионера-первопроходца. Затем ему предстоит исследовать наиболее эффективные и недорогостоящие методы изготовления, которые дадут возможность установить на низком уровне цены на его продукцию, чтобы она пользовалась у населения хорошим спросом. Он обязан поставлять товар безупречного качества, должен заботиться о длительном снабжении, должен хорошо вознаграждать трудящихся на его предприятии рабочих, чтобы в их лице также иметь платёжеспособных покупателей народнохозяйственных изделий и всегда должен стремиться к инновациям и улучшениям в процессе производства и сбыта продукции. Когда он делает это руководящим принципом своей деятельности — его прибыль не является для него той высшей целью, к которой он самозабвенно устремлён, он — в лучшем и благородном смысле служит "удовлетворению потребностей" народного хозяйства. И кого ни возьми из действительно великих создателей нашей крупной промышленности, значимость деятельности которых трудно переоценить — будь то Карл Бош, династия Круппов, Тиссен, Эбби, Кирдорф, братья Маннесманн или Сименс — их всех объединяет подобное отношение к своей роли в германской экономике.

Нравственная личность, осознавая персональную ответственность, осуществляет руководство предприятием, в большинстве случаев подразумевая проявление заботы и соблюдение приличий по отношению к своим рабочим как нечто входящее в круг естественных интересов собственного предприятия. Но характер таких предприятий сразу резко изменяется по самой сути, как только они становятся "анонимными", "обезличенными", переходя в форму акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью.

Ещё куда ни шло, когда у учредителя и создателя такого предприятия, пока он выступает в роли главного акционера, ещё остаётся возможность заботиться о сохранении давних и устоявшихся традиций своего дела. Но, как правило, уже вскоре вслед за преобразованием, акционеры, т.е. "профессиональные" капиталисты, осуществляют направленный на извлечение чистой прибыли сокрушительный натиск. Прежние хозяева, управляющие, директора, выдвигая требования об усовершенствовании и рационализации производства или об улучшении условий труда, оказываются в зависимом положении перед "наблюдательным советом" акционеров — а тем, пока только они в состоянии получать действительно высокие дивиденды из вложенного капитала, нет совершенно никакого дела (подобное выходит за рамки интересов рабовладельца!) до благополучия рабочих и предприятия. Навероятно губительной оказалась ситуация, возникшая вследствие введения в оборот неименных предьявительских акций, когда любой, неизвестно откуда взявшийся спекулянт, всякий обладающий

деньгами торгаш может стать акционером, держателем большого пакета акций и, тем самым, оказаться владельцем самых крупных промышленных предприятий без того, чтобы иметь об этих предприятиях хотя бы самое ничтожное содержательное представление. Чем иным для публики, сделавшей своей профессией службу ссудному капиталу, крупных акционеров и биржевиков являются все эти паи и акции, как не всего лишь бумагой для "игры" на бирже? Интерес к предприятию, производственному процессу и рабочему месту у "акционеров" совершенно определённо отсутствует. Они, в большинстве случаев, порой вовсе не знают и не умеют рассказать о продукции и назвать её стоимость, условия реализации, производственные отношения, заработную плату сотрудников тех предприятий, "законными" (!) владельцами которых они оказались на основании доставшегося им в результате спекуляции на бирже пакета акций той или иной фабрики.

Необходимо раз и навсегда разъяснить для себя эти обстоятельства и прочувствовать глубину их воздействия на народное хозяйство, чтобы понять всю пагубность процентной капиталистической системы.

"Прибыль", рентабельность — вот сегодняшняя задача экономики.

Универсальные магазины — "Тиц", "Вертхейм", "Карштадт" и т.д., принадлежащие евреям, чьи имена у всех на слуху — идут несколько иным путём, и выше я уже дал это понять. — "Стимулирование покупателя", "придание товарного вида", пробуждение полностью ненужных "потребностей", большей частью к предметам, сопутствующим "роскошной" жизни, другими словами — блеф и надувательство — вот какова на практике методика их гешефтов.

Грандиозные дворцы неслыханных размеров, построенные с применением самых совершенных технологий, привлекают к покупке бесполезных в большинстве случаев предметов; кажущиеся дешёвыми цены и благоприятные условия платежа всеми способами соблазняют посетителей изрядно раскошелиться, а множественные буфеты и кафе облегчают их продолжительное пребывание в универсальном магазине. Таким образом, поскольку никто не смог бы и вообразить, что он получит что-либо в подарок, универсальные магазины скорее являются рассадниками, культивирующими болезненное пристрастие к расточительству. Действительно состоятельные люди определённо не идут в универсальный магазин, чтобы совершать там покупки; уж им-то хорошо известно то, о чём бедные люди в большинстве случаев не догадываются: "тот, кто покупает по дешёвке, в итоге платит дважды". И ведь при всём этом покупатели универсальных магазинов в массе своей считают, что эти дворцы строятся не на их собственные сбережения, а на какие-то иные средства! Посетитель универсального магазина полагает, что оплачивать "катыющиеся лестницы" эскалаторов, лифты, помещения для отдыха, феерическое освещение должен кто-то другой, а не он сам!

Не будем забывать и о том, что универсальный магазин — это, по сути, экономическая катастрофа для промышленного среднего сословия, чей труд, как и труд собственного персонала, универсальный магазин заставляет работать на себя самым жестоким образом; что основная сфера деятельности универсального магазина — реализация дешёвого барахла, в то время, когда лучшие виды качественных товаров выставляются в нём по гораздо более высоким ценам, чем в солидном специализированном магазине.

Из всего вышесказанного становятся понятными мотивы, дающие основания на оправдание нашей решительной борьбы против универсальных магазинов. Кроме того, в этих учреждениях мы также усматриваем проявление одной из особых форм организации процентной капиталистической идеи, поскольку они служат не подлинному удовлетворению народнохозяйственных потребностей, но приоритетно нацелены на принесение огромных прибылей акционерам универсальных магазинов.

С обладающей главенствующим положением точки зрения экономики удовлетворения народнохозяйственных потребностей, которая не имеет абсолютно ничего общего с марксистским плановым хозяйством — и это должно быть категорически отмечено! — первое место подобает вопросу о позиции, занимаемой по отношению к частной собственности.

8. Национал-социализм принципиально признаёт частную собственность, и обеспечивает ей государственную защиту, — но именно честным путём приобретённую и заработанную своим трудом собственность. Принципиальное обсуждение этой темы здесь представлено быть не может, но у того, кто правильно ухватил смысл понятия "труд", не может ни на одно мгновение возникнуть сомнений в том, что продукты труда должны быть "собственностью" трудящегося. Трудящийся является создателем, творцом. И как он не может не понимать того, что продукты его труда и, соответственно, их эквиваленты не должны принадлежать какой-то непостижимой "общественности", "всем", точно так же он не хочет и в мыслях допускать того, что плодам его работы суждено принадлежать некой отдельно взятой персоне, какому-либо владельцу крупного капитала. Таким образом, из правильно понимаемых представлений о труде неизбежно проистекает признание частной собственности. И, завершая эту мысль, необходимо отметить, что в итоге здесь вновь речь заходит о таком понятии, как идея Родины. Полностью прочувствовать смысл слова "Родина" человек может лишь тогда, когда он

опирается на собственную землю, когда он сам и все члены его семьи согреты в собственном доме теплом родного очага. Собственные ягоды клубники, овощи, фрукты и даже простой картофель, собранные в своём собственном саду имеют несравнимо лучший вкус по сравнению со вкусом блюд, подаваемых в общественных столовых. Тот, кому не знакомо стремление владеть своим собственным имуществом, кому не дано познать счастье быть его обладателем, тому не понять основополагающее значение признания частной собственности. Не признающий прав на частную собственность человек является либо начисто лишённым корней "асфальтовым" существом, либо таким же не имеющим корней "капиталистом", который рассматривает собственность людей труда как собственную добычу и рассчитывает приумножить свои владения с помощью процентно-капиталистических методов за счёт чужой собственности. — Характерно, что грабительскому отношению к собственности неотъемлемо сопутствует ненасытная алчность капиталиста к приобретению им всё нового имущества, — по возможности, являющегося движимым или легко превращаемым в таковое, — в то время как ведущий "оседлый" образ жизни нордический человек тяготеет к обладанию недвижимостью, совершенно отчётливо проявляя при этом свою неприязнательность. Он изначально не хочет больше того, чем он в состоянии "приобрести своим трудом". Ни один рабочий не расположен к возведению собственной роскошной виллы за городом, средства на постройку которой он не смог бы никогда заработать своим честным трудом — но он хотел бы иметь свой собственный милый сердцу благоустроенный дом, иметь свой очаг, который являлся бы его собственным свободным владением, а не "арендуемой жилой площадью", за время проживания на которой он вынужден выплатить трехкратную или четырёхкратную сумму по сравнению с действительной её стоимостью! И напротив — еврея-капиталиста сжигает похоть алчности. Он вовсе не желает быть крепко привязанным к какому-либо клочку земли — огромный несгораемый шкаф, в котором навалены груды акций и прочих "ценных" бумаг, залоговых свидетельств, долговых расписок — вот что является его наивысшим идеалом. Богатство, богатство не в товарах, но в заложенном чужом добре — вот какова преследуемая им цель! Он не занят "трудом", но и не знает покоя и не делает передышку до тех пор, пока усматривает для выдвижения имущественных претензий хоть сколько-нибудь тех или иных "правооснований", базируясь на которых, он может и дальше хлестать кнутом процента своих "должников" (которые, тем не менее, по сути, ничего ему не должны!).

Благодаря следующему пункту нашей программы будет положен конец дальнейшему развитию подобного положения дел.

9. Благо народа требует установления границ чрезмерному скоплению богатства в руках отдельной личности.

Богатство и владение имуществом сами по себе, как таковые, вовсе не приносят вреда, наоборот — находящееся в хороших руках имущество, благодаря грамотному управлению, приносит своему владельцу всяческую пользу. Но специфические формы организации процентно-капиталистической экономики и здесь вновь резко изменяют действительность, превращая приносимое богатством благо в полную его противоположность — и оно в итоге оборачивается проклятием и эксплуатацией. Всё сильнее и отчётливее "богатство" разводит в разные стороны огромные массы неимущих людей труда — представителей обременённого долгами среднего сословия и владельцев крупного капитала; бесчисленное множество прежних владельцев, завязнув в долгах, лишается своей и без того небольшой собственности, и всё более ужасающими темпами растёт денежная власть "профессиональных" капиталистов — людей, которые, не признавая никакого отечества и не имея Родины, засевают своих современных "разбойничьих замках" — банках, занимаются грабежом населения страны, в которой находятся.

Для эффективного противодействия сложившейся ситуации, в национал-социалистическом государстве будет проведена в жизнь следующая программная установка:

10. Все германцы образуют производственную общность во имя содействия всеобщему благу нашего народа и росту его культуры.

Именно понятие "производственная общность" и концентрирует с экономико-политической точки зрения в единое целое множественные и разносторонние представления о построении общества. Работа в любой сфере деятельности, каждое трудовое достижение должны пребывать в контексте высшей идеи служения обществу. Это ни в коем случае не находится в противоречии с личными устремлениями, с личным усердием и личными способностями. Возможность отдельной личности добиться успеха ни в коем случае не может осуществляться только "за счёт ближних".

Очередной пункт развивает эту мысль и подчёркивает следующее:

11. В рамках выполнения всеми германцами этой всеобщей трудовой обязанности и принципиального признания частной собственности, каждый германец располагает возможностью иметь свободный заработок и свободное распоряжение продуктом своего труда.

Этой установкой категорически отвергаются планово-экономические устремления, как марксистов, так и представителей крупного капитала к "социализации" или обобществлению различных видов собственности. Государство должно быть образовано по возможности наибольшим количеством свободных людей, самостоятельных личностей, связанных воедино социальной идеей служения Родине. — Конечно, деятельность "малого предприятия" не может быть связана с такими отраслями тяжёлой индустрии, как добыча угля в шахте, работа у доменной печи, на прокатном стане или на судостроительной верфи, но, например, сто тысяч свободных самостоятельных мастеров, изготавливающих сапоги, ботинки и туфли, с народнохозяйственной и государственно-политической точки зрения предпочтительней, чем наличие пяти огромных обувных фабрик. На удалённых же от центральной части Германии и обширных по территории землях, находящихся на севере и востоке страны, более целесообразно вести хозяйство, управляя крупными производственными объединениями, руководящие органы которых сосредоточены в провинциальных городах, нежели чем малыми предприятиями, расположенными в окружающих эти города отдельных поселениях.

Исходя из вышесказанного, следующее наше требование таково:

12. Государство обеспечивает свою остающуюся неизменной поддержку здоровому в экономическом понимании объединению разнородных малых, средних и крупных производственных предприятий во всех отраслях народнохозяйственной жизни, в том числе — и в сельском хозяйстве.

13. Все предприятия (в особенности такие огромные объединения, как концерны, синдикаты и тресты), преобразованные в форму акционерных обществ, подлежат национализации, и управление ими переходит в руки государства.

Это требование со всей логичной последовательностью также проистекает из ведущейся нами по всем направлениям борьбы против капиталистической идеи. — Синдикаты и тресты служат в первую очередь намерению достичь объединения предприятий, осуществляющих общую коммерческую деятельность (определение цен, закупка сырья, сбыт продукции и т. п.). Цель подобного объединения — добиться создания монопольного ценового синдиката в какой-либо области производства. При этом преобладает не стремление выпускать хорошую и недорогую продукцию, но желание диктовать потребителям качественные характеристики, количественный объём и цену на свои товары. Заключение таких, с позволения сказать, "союзов" особенно популярно между отдельными высокоприбыльными предприятиями. Создаваемые в той же отрасли новые предприятия скупаются, или их деятельность приостанавливается, часто за огромные суммы отступных. Идя путём количественного регулирования "ассортимента", что достигается самовольным "контингентированием", т.е. введением заранее оговорённых квот, или контингентов, на выпуск определённой продукции, эти предприятия приобретают возможность навязывать потребителям свои цены, ссылаясь при этом на так называемый основополагающий закон коммерции, согласно которому "спрос порождает предложение"! А ведь это зависит не только от прихоти акционеров — взять хотя бы конкуренцию производителей, и, прежде всего — инновации и изобретения, в действительности предоставляющие возможность снизить уровень цен! Но, наблюдая за поступающими рационализаторскими предложениями с подозрением, руководство подобных промышленных объединений непременно заглушает инициативу внедрения их в производство, если усматривают в этих новшествах хотя бы малейшую угрозу для "рентабельности" своего продолжающего работать прежними методами предприятия. — Такие объединения, как огромные тресты, на основании того, что входящие в них предприятия утратили собственную производственную и коммерческую самостоятельность и единое центральное руководство ими осуществляется аппаратом чиновников и служащих, сами себя характеризуют как "социализированные". На деле же это надо понимать так: подобные предприятия считают задачу целеустремлённой, вечно не знающей покоя, борющейся личности предпринимателя служить обществу полностью исчерпанной и, будучи в этом основательно убеждены, видят перед собой иные ориентиры — служение страсти к наживе ссудного капитала.

14. Ростовщичество и спекуляция, расцениваемые как бесцеремонное обогащение за счёт народа и причиняющая ему вред деятельность, караются смертной казнью.

Хотя существующее в нашей стране право и имеет достаточно действенную силу, но защищает оно преимущественно собственность отдельной личности. За мелкое хищение часто предполагается достаточно жестокое и негуманное наказание, и напротив, наши законы не предоставляют никакой возможности привлечь к ответственности крупных мошенников, которые, используя "капиталистические методы", обворовывают всё население. Под таковыми мы здесь в первую очередь подразумеваем виновников инфляции — тех, кто её инициировал и извлёк из неё выгоду: история не слыхала о таком преступлении, когда вследствие имеющего чудовищные размеры увеличения количества обращающихся в стране бумажных денег, обрушившего в итоге германскую валюту, весь усердный и старательный народ оказался полностью лишён своих сбережений!

После стабилизации банки активизировали ростовщическую деятельность, что оказалось страшнее грабежа на большой дороге. Жертвами практики нажившихся на бедствиях войны и инфляции "компаний" германцев пало больше, чем от рук налётчиков из организованных бандитских шайк. Всею своё время, и мы ещё подробно займёмся этими вещами, мы найдём для всех этих деяний необходимые грамотные правовые формулировки; но то, что "организованный обман народа" должен быть наказуем и караться гораздо строже, чем кража личного имущества или мошенничество, каждому очевидно уже сейчас.

15. Введение одного года трудовой повинности, обязательной для каждого германца.

Трудовая повинность должна быть видимым отображением высокой идеи служения обществу. Нося воспитательный характер, она должна на примерах образцовых предприятий наглядно продемонстрировать каждому германцу работу всего экономического хозяйства страны и дать почувствовать каждому исполняющему свой долг германцу счастье труда на службе нации.

Более подробное исследование, непосредственно посвящённое указанной проблеме, будет опубликовано в одной из брошюр данной серии.

Финансовая политика

"Сломление кабалы процентов!"

Принципиальная идейная последовательность наших соображений, затрагивающих эту важнейшую сферу, была обсуждена во второй главе настолько подробно, что здесь только следует перечислить мероприятия, обеспечивающие достижение этой цели на практике.

16. Освобождение государства, а вместе с ним и народа от принудительной уплаты процентной задолженности крупному капиталу.

Государство в состоянии не делать никаких долгов — ибо в этом у него вовсе нет никакой необходимости. Не нужно приравнивать государство к нуждающемуся в кредите частному лицу, которое иногда, хотя это экономически и ошибочно, бывает вынуждено брать в долг: государство является господином, в распоряжении которого находится собственный монетный двор, и ему подвластно то, что не в силах сделать частное лицо — выпускать деньги! Этим, но — откровенно скажем — безумным способом, оно и действовало во время инфляции. То же самое происходило в 1923 — 1924 гг., когда денежной единицей Германии являлась рентамарка, что, разумеется, продолжилось и после отказа от собственных суверенных прав, когда т.н. Райхсбанк запустил в обращение т.н. райхсмарку.

Государство могло бы грамотно использовать во благо себе право собственного господства в сфере денежной эмиссии, не подвергаясь опасности возникновения инфляции. Разумеется, это будет возможно лишь в случае:

17. Перехода в руки государства как управления Райхсбанком, являющимся сегодня не чем иным, как акционерным обществом, так и управления эмиссионным банком.

18. Привлечения денежных средств, необходимых для решения всех важных общественных задач (строительство гидроэлектростанций, строительство путей сообщения и т.д.), которое, благодаря выпуску государством беспроцентных банковских чеков, поставит преграду на пути выдачи процентных ссуд, и, соответственно, будет осуществляться посредством ведения безналичных расчётов.

Другими словами: необдуманная эмиссия бумажных денег без создания новых материальных ценностей означает — и это всем нам довелось прочувствовать на собственном опыте — инфляцию. Но эта истина также позволяет сделать логичный вывод, что выпуск государственных банковских билетов не может вызывать никакой инфляции в том случае, если создаются новые материальные ценности.

То, что решение важных экономических задач сегодня повсеместно производится только путём выдачи ссуд, прямо-таки замечательно — ведь совершенно очевидно, что это именно та сфера, в которой государство и могло бы благоразумно — с народохозяйственной точки зрения — воспользоваться своим правом осуществления денежной эмиссии.

Каждому понятно, что, например, финансирование строительства мощной гидроэлектростанции, позволяющей произвести большое количество энергии для использования в нуждах народного хозяйства могло бы быть организовано следующим безупречным способом:

Правительство вносит в законодательный орган Баварии, Саксонии и т.д. предложение рассмотреть и с экономической точки зрения взвешенно оценить ситуацию, связанную с использованием гидроэнергетических ресурсов. В том случае, если Ландтагом принимается решение о начале строительства новой электростанции, одновременно с этим выдаётся разрешение министру финансов относительно выпуска соответствующим филиалом Райхсбанка новой серии банкнотов или беспроцентных кредитных билетов, заменяющих в обращении деньги и имеющих специальную отметку, свидетельствующую, что эти новые банковские билеты находят подтверждение своего обеспечения — и именно своего полного обеспечения — в строящемся шаг за шагом новом промышленном предприятии.

Кроме того, эти банковские билеты получают дополнительную общую кредитную поддержку со стороны отдельной земли и, соответственно, всего государства. И никто не сможет выдвинуть свои возражения по поводу стимулирования процесса инфляции, хотя запущенные в оборот на основании предоставленного "народным представительством" кредита на осуществление строительства "дополнительные деньги" и будут иметь хождение наравне с другими законными средствами платежа — когда строительство электростанции будет завершено и она будет введена в эксплуатацию, на эти денежные средства ею будет поставляться электроэнергия, а в течение немногих лет выпущенные банкноты могут быть повторно собраны и уничтожены.

Вывод: государство и народ создали себе новое промышленное производственное предприятие, которое открыло для них новый мощный источник дохода, и, благодаря этому предприятию, благосостояние народа повысилось.

Ничто не показывает бессмысленность сегодняшней процентной капиталистической системы яснее, чем ближайшее сопоставление происходящего перед нашими глазами хода событий. Сегодня неизменно ни один "кредит" не предоставляется благодаря решению Райхстага или Ландтага, но получить необходимые средства возможно лишь в долг у банков, находящихся в руках "профессионалов" закладного капитала!!!

Итак, приходится брать "ссуду". То, чего весь народ, вопреки решениям своих представителей, "не в состоянии" осуществить, вдруг оказывается по силам кучке "капиталистов" — они предоставляют ссуду государству! Ссуда, естественно, за проценты. Государство же, вместо того, чтобы непосредственно использовать своё суверенное право на службе народу, обещает кредитору не только возврат суммы, превышающей необходимую для ведения строительства, забывая при этом о необходимых во всех случаях средствах, предназначенных для осуществления амортизации предприятия, но также ещё и выплату процентов в течение длительного времени. Оно само себе вешает на шею мельничный жернов. И что при этом особенно "восхитительно", оно также печатает новую бумагу — выпускает "облигации" или билеты государственного займа — создавая таким образом "дополнительную покупательную способность". Если рассматривать подобное положение дел с точки зрения подведения баланса, не существует никаких различий в том, что именно соответствуют новым построенным предприятиям — новые "бумажные деньги" или новые "облигации". Но облигации причиняют интересам общества ущерб, и суть этого ущерба заключается в том, что новые производственные предприятия оказываются отданными в "залог" финансовому капиталу, который, естественно, защищает все свои "права", который диктует цены и забирает себе всю прибыль. Таким образом, в действительности финансовый капитал обогащается за счёт расширения национальных гидроэнергетических ресурсов; не придавая "обратной выплате" никакой ценности, финансовый мир стремится создать себе из подобного монопольного положения некую дойную корову, которую можно эксплуатировать длительный срок. А в конечном итоге обязанность погашения процентов ложится на население, вынужденное оплачивать по завышенным расценкам электрический ток и отопление в своих домах.

Я должен ограничиться кратким приведением этого примера, поскольку мои прежние боевые памфлеты, и, прежде всего, "Германское государство" обращены к этим вопросам подробно настолько, что здесь навряд ли стоит повторять опубликованные в них рассуждения, которые показывая различные специфические отрасли народного хозяйства, приводят новые методы привлечения денежных средств, необходимых грядущему государству.

19-й пункт требует введения твёрдой валюты. Казалось бы, валютные средства имеются у нас и теперь, но эксплуатация как была, так и продолжает оставаться. Мы, национал-социалисты, провели своевременную подготовку для того, чтобы сразу же после прихода к власти положить конец обману инфляции и ввести в оборот новую валюту на полностью обеспеченной основе.

20. Учреждение необходимого для пользы народной общности Строительно-экономического банка для предоставления беспроцентных займов.

Это требование подробно изложено и обосновано в 8-ой брошюре Национал-социалистической библиотеки: "Жилищный кризис и Социальный Строительно-экономический банк, как спаситель из бедственного положения в жилищной сфере, экономического кризиса и безработицы". Достоинство внимания, что этим финансово-политическим требованием мы уже довольно сильно опередили представителей иных политических кругов.

Уже в 1921 году это основное требование в качестве пробного было мною включено в разработанный для представления в баварское министерство законопроект. И в то время я встречал широкое понимание — которое длилось до тех пор, пока на совет не были подтянуты "специалисты", — т.е. банкиры, — после чего правительство отвергло "федеровскую утопию".

После успеха, одержанного в феврале 1924 года на выборах в Тюрингии, наши партийные товарищи энергично занялись организационной работой, связанной с учреждением Социального Строительно-экономического банка. Их действия встретили согласие и понимание как тогдашнего министра

финансов Тюрингии фон Ключтцнера, так и буржуазных партий. Решением большинства Ландтаг уполномочил земельное правительство на учреждение банка. И в это время "правительство Райха" под давлением Райхсбанка (!) запретило исполнение воли народа...

Я, между тем, предоставил непосредственно Райхстагу общие положения проекта закона, на основании которого можно было бы вплотную заняться учреждением в отдельных землях строительно-экономических банков. Однако, на коротких по времени заседаниях, происходивших в 1924 году — это был год принятия плана Дауэса — "благоразумные" партии, входящие в правительство, вплоть до его роспуска осенью того же года, постоянно находили повод уклониться от рассмотрения и обсуждения этого законопроекта.

В Мекленбурге также существовало решение Ландтага, представленного в то время т.н. правыми партиями того времени, которое требовало учреждения Социального Строительно-экономического банка. Но и это решение, благодаря нерешительности тамошнего министра финансов, представителя "германской национальной" партии, сославшегося на запрет, ожидаемый со стороны "Райхсбанка", оказалось таким же безрезультатным.

Основная мысль учреждения финансирующего строительство банка так же ясна и проста, как и изложенный выше разработанный план привлечения денежных средств, необходимых для решения крупномасштабных общественных задач.

Комплексная экономическая корпорация, т.н. Строительно-экономический банк, должна получить право на эмиссию отпущенных на строительство денег (назовём эту денежную единицу "баумаркой"), которые должны найти своё обеспечение в зданиях новостроек. Новые дома могли бы сооружаться без той выплаты процентов огромной величины, что уже одно делает сегодняшнее строительство в необходимом объёме невозможным. Действуя подобным образом, мы получим реальную возможность приблизиться к достижению высокой народнохозяйственной конечной цели: Каждому германцу собственный дом! Свободный народ на свободной земле!

21. Радикальное преобразование сути налогового законодательства в соответствии с социальными и народнохозяйственными принципами. Освобождение потребителей от бремени косвенных налогов, а производителей — от ущемляющих их деятельность налогов на производство продукции (рационализация системы налогообложения и освобождение от уплаты налогов).

Я вынужден отказать себе в том, чтобы дать по этому пункту отдельные пояснения — они находятся в выходящей вскоре из печати очередной брошюре Национал-социалистической библиотеки.

Социальная политика

Лозунг "Социальная политика" изрядно полюбился нашим нынешним политикам. Он так прекрасно звучит, он делает популярным и приводит массы избирателей в стойло единственной несущей спасение, по их мнению, партии.

Когда все партии обещают государственным чиновникам, например, повышения оклада, то утверждают; это — социальная политика.

Когда те же партии обещают рабочим и служащим учитывать их пожелания, то это тоже якобы является социальной политикой.

Если тут и там льют крокодиловы слёзы, указывая на и без того очевидные недочёты в обеспечении мелкого рантье или инвалида войны, молодого учителя или проживающего за границей германца, это вновь называют социальной политикой.

И весь народ слепо следует за этими "политическими крысоловами", когда те играют на своей социально-политической дудочке.

Прежде всего, необходимо совершенно чётко уяснить для себя то, что "социальная политика" велит признать высшим законом "всеобщее благо народа", и что сегодняшняя т.н. "социальная" политика является в действительности "специальной" политикой, т.е. политикой, проводимой без оглядки на соблюдение интересов общественного блага, раздающей все возможные недобросовестные обещания, в неисполнимости которых обещающие убеждены, собственно, с самого начала.

В условиях сегодняшнего политического, экономического и финансового бессилия Германии, факты которого нашли, с всемирно-политической точки зрения, своё отражение в законах плана Дауэса, а теперь и плана Юнга, в рамках так называемой политики исполнения (гл. обр. в отношении положений Версальского договора), которая, возлагая на германское население тяжкое бремя и осуществляя постоянное давление, удерживает его на самом нижнем пределе жизненных возможностей — говорить о "социальной политике" настолько же издевательски лживо, насколько и смешно. Поэтому то, что сегодня называют социальной политикой, в то время, когда на и без того тесном для германского народа жизненном пространстве один наступает на ногу другому и, желая продвинуться вперёд, бесцеремонно отодвигает того в сторону, когда противопоставляют друг другу различные слои населения, обещая одной группе некие приобретения за счёт другой, в действительности являет-

ся не "социальной" — в смысле проводимой в интересах общества — политикой, но политикой классового и сословного взаимного стравливания, в ходе которого занимающимся подстрекательством деятелям точно и заранее известно, что даже временное "улучшение" сразу же вновь будет сведено на нет вследствие роста цен или повышения налогов.

Понятие "социальная политика" подразумевает ещё и другое намерение — волю к "решению социального вопроса".

"Обойдённые счастьем", практически бесправные, эксплуатируемые рабочие массы полагают, что справедливое вознаграждение за их труд скрывается обществом, в котором они не занимают достойного положения и лишены должного внимания и уважения — вот отсюда-то и берёт своё начало "классовая борьба".

И кто посмел бы отрицать, что тяжёлые убытки, горькая несправедливость накрепко въелись в нашу экономическую жизнь. И, тем не менее, заключения, которые марксизм извлекает именно из своего "учения о классовой борьбе", и, прежде всего, выдвигаемое им социально-экономическое политическое требование "экспроприации экспроприаторов" и "социализации" (т.е. грабёж награбленного и обобществление), являются в корне неверными настолько, насколько это возможно. Этот факт совершенно налицо, поскольку все эти вместе взятые марксистские выкладки разбиваются совершенно, столкнувшись с основополагающим требованием подлинной социальной политики, для которой высшим законом является стремление к достижению общего блага всего народа. Классовая борьба как политический принцип означает, что ненависть проповедуется как тезис, как лейтмотив всей общественно-политической деятельности. Экспроприация экспроприаторов — велит возвести зависть на уровень экономической основы, а "социализация", убивая "личность" руководителя, поднимает на щит материю и массу на место духа и силы воли.

Сегодня мы не нуждаемся в том, чтобы приводить какие-либо дальнейшие доказательства совершенного крушения марксистской теории ввиду совершенного банкротства марксистской экономической системы в России и ввиду плачевного финала закончившейся ничем попытки германского красного переворота 1918 года.

И здесь я хотел бы особенно обратить внимание читателей на то, что этот псевдосоциализм марксистской выделки основан на совершенно иных, но только не на органично-конструктивных "социальных" устремлениях, что подразумевает служение интересам "общества". Напротив, он, как это выглядит в действительности, глубоко завяз в подлости и низости политического мышления, базируясь на той же самой мировоззренческой почве, с которой мы познакомились в принципиальной части, а именно — на самом резковыраженном "индивидуализме", являющемся отправной точкой всех хаотичных попыток построения общества. Что же получается в итоге? — Великое множество отдельных личностей, которых объединяет воедино — нет, не рационально-органичная высшая идейность, — но лишь ненависть и чувство зависти, обращённые против другой половины народа! Так что нет никакого чуда в том, что подобным образом никак не удаётся решение социального вопроса, а лишь возникает ответная ненависть и воля к эксплуатации, и не выстроенные улицы, на которых жизнь бьёт ключом, а лишь груда обломков должна была оказаться результатом марксистского биржевого бунта.

Вновь национал-социализм нашёл принципиально правильную для обозначения описываемой ситуации формулировку: "биржевой бунт". Марксизм вводит в заблуждение своей фразеологией, в действительности являясь исключительно капиталистическим творением. Именно капиталистическим, поскольку плоды гнилого семени хаотичных преобразований в ходе построения общества на индивидуалистических принципах неизбежно будет пожинать развитый капитализм.

Кажущиеся "антикапиталистическими" явления, имеющие, якобы, социально-политическую природу — тот же марксизм или классовая политика профессиональных сословий, равно, как и сегодняшняя т.н. социальная политика — при внимательном рассмотрении точно так же, поскольку базируются на той же самой идейной основе, неизбежно оказываются "капиталистическими". Это вполне закономерно, поскольку ими движет не воля к органичному созиданию рационально организованного общества, не желание тщательно и заботливо обеспечить объединение различных сословий в соответствии с высшей идеей народной целостности, но чисто эгоистичные, жестокие стремления улучшить, без оглядки на окружающих, своё собственное положение.

Капитализм и марксизм — это одно и то же! Они произрастают на одной и той же идейной почве. Мы, национал-социалисты, являемся их самыми яростными противниками, ибо целый мир разделяет нас. Эта пропасть обусловлена нашим абсолютно иным представлением о построении общества, и не классовая борьба и не классовый эгоизм, но всеобщее благо нашего народа является для нас высшим законом.

Из этого снова следует, что наши немногие отдельные социально-политические требования практически оставляют без внимания многие или почти все общепринятые требования в этой области, но

лишь для того, чтобы очертить контуры действительно великой, знаменательной и одинаково важной для всех соплеменников задачи подлинной социальной политики.

22. Обширное расширение пенсионного страхования благодаря переходу обязанностей, связанных с выплатой населению пожизненных пенсий, в руки государства. Каждому германскому соплеменнику обеспечивается достаточная пенсия при достижении им определённого возраста или при досрочном наступлении длительной нетрудоспособности.

Таково решение социального вопроса.

Непосредственное недовольство заработной платой, доходами и т.д. не является настолько сильным, чтобы вызывать серьёзное социальное напряжение, по сравнению с отсутствием надёжной уверенности в завтрашнем дне и заботы о людях преклонного возраста, по сравнению со страхом вылететь на старости лет на улицу. Этот кошмар приводит представителей отдельных профессиональных сословий в кажущиеся "социальными" организации марксистской и капиталистической выделки, где их клятвенно заверяют в справедливости борьбы между наёмными работниками и работодателями. При этом, как со стороны работников, трудящихся по найму, так и со стороны работодателей, даётся полная свобода низменным инстинктам и последовательно осуществляется взаимное подстрекательство. Справедливые стремления рабочих опошляются борьбой за мгновенное краткосрочное повышение заработной платы, уводящей в сторону от достижения великой цели подлинной социальной политики — всеобщего обеспечения достойной жизни в старости.

Тем не менее, с другой стороны, мы видим, как сегодняшнее государство уже нашло для государственных служащих хорошее и образцовое решение, выражающееся в пенсионном обеспечении вышедших в отставку чиновников.

На этот раз произошло удачное сочетание претворения в жизнь капиталистического идеала осуществления пенсионных выплат с истинным идеалом подлинного государства, заключающимся в обеспечении защищённости личного труда и вклада в производственные достижения.

Сделать этот образец всеобщим благом, доступным для всех трудолюбивых соплеменников — такова наивысшая и благороднейшая цель национал-социалистической социальной политики.

23. Всеобщее участие в прибыли.

НСДАП выдвинула требование участия работников в прибыли предприятия, на котором они заняты. Оно является в глубине своей социалистическим требованием в лучшем смысле слова, однако, определённые причины дают основание расценивать его мотивы как довольно сомнительный и даже пагубный подарок, доставшийся нам от капитализма.

Декларируя участие в прибыли, которая своим происхождением обязана в большей степени рабочему, чем кому-либо иному, национал-социализм с особенной тщательностью и бескомпромиссно будет пресекать любые попытки извлечения доходов, получаемых без приложения усердия и занятия трудовой деятельностью.

Участие же в прибыли, полученной в результате собственного труда, является настолько само собой разумеющимся и естественным требованием социальной справедливости, что сказать что-либо против абсолютно нечего в принципе.

Трудность вопроса начинается только при его практическом претворении в жизнь, т.е. при определении границ долей участия в прибыли — той части, которая обязана своим происхождением непосредственно производительности отдельного трудящегося, его усердию и его сноровке, и тех частей, которые нужно считать полученными благодаря изобретателю и рационализатору, торговому агенту и руководителю предприятия. Помимо этого, необходимо будет принять во внимание и прочие обстоятельства состояния дел на предприятии.

Требование участия в доходах предприятия имеет, несомненно, большую важность для роста благосостояния трудящихся.

Даже в рамках сегодняшней экономики, ориентированной исключительно на извлечение прибыли, определённую часть доходов, приносимых производством продукции и грабительским путём достающихся владельцу ссудного капитала, вполне можно было бы спасти для людей труда.

Обсуждение того, каким именно образом позднее, в национал-социалистическом государстве, будет решен вопрос участия в прибыли, здесь не приводится.

Я бы лично считал общее снижение цен при стабилизации на сегодняшнем уровне соотношения величин заработной платы работников, трудящихся по найму и предпринимательских прибылей наиболее правильным и эффективным путём к исполнению требования участия в прибыли всей национальной промышленности.

Однако, вполне возможно, что национал-социалистическое государство решит вопрос участия в прибыли в гораздо более обширном смысле, чем это укладывается сегодня в капиталистически или марксистски ориентированных головах.

Источником требования участия в прибыли, в общем, является либо корыстное стремление к наживе, и тогда это требование по своей внутренней сущности является сугубо "капиталистическим", либо банальная зависть, что указывает на его "марксистское" происхождение.

Только в том идеальном смысле, в каком это требование понимается национал-социализмом, оно является справедливо обоснованным. Я берусь утверждать это на основании того, что при своевременном решении обозначенной нашим требованием проблемы эффективно предотвращаются пагубные последствия как капиталистической идеи выпуска акций мелкого достоинства, имеющей целью лишь сохранение гарантий и привилегий крупных акционеров при получении ими собственных прибылей, так и пропагандирующей зависть марксистской идеи, лживо провозглашающей лозунг: "каждому — поровну!", что в действительности не даёт никаких результатов, поскольку эта идея убивает значимость и ценность личности, нанося тем самым ущерб всему обществу.

Поясним на одном примере: совершенно никакой пользы не получают "участвующие в прибыли" рабочие обувной фабрики, если она выплачивает им эту прибыль, например, мелкими акциями или парой ботинок по их себестоимости, в то время, когда они вынуждены переплачивать за покупки своих рубашек, костюмов, брюк, пива, колбасы и хлеба, поскольку изготовившие их портные, мясники, пекари и пивовары точно так же своим "участием в прибыли" обеспечивают корыстолюбивые потребности хлебозаводов, пивоварен, суконных фабрик и фабрик готового платья!!!

Снижение цен — вот что, подобно волшебному заклинанию, делает каждого соплеменника "наделённым частью прибыли" всей национальной промышленности!

Искреннее национал-социалистическое чувство социальной справедливости также не может удовлетворить та ситуация, в которой мостящий улицы булыжником рабочий и подметающий эти улицы дворник, подённый работник, целая армия железнодорожников, почтальонов, грузчиков, уборщиков мусора и санитаров постоянно оказываются исключённым из участия в прибыли, и именно по той причине, что наведение чистоты на улицах, доставка почты и т.п. вообще не приносят никакой "прибыли", не производя никакой прибавочной стоимости. А ведь кроме представителей указанных профессий, существуют определённые группы работников сельского хозяйства, шахтёров, рабочих тяжёлой индустрии, строителей и т.д., которые находятся в точно таком же положении! Ведь и в сельском хозяйстве, рассуждая о котором, надо иметь ввиду не только немногие крупные сельскохозяйственные предприятия, скотоводческие, лесные и водные хозяйства, но и многие миллионы малых и средних предприятий, о "рентабельности" можно говорить только в течение весьма редких успешных урожайных лет, и в тяжёлой промышленности нередки случаи, когда, например, та же шахта, под давлением всемирной конкуренции начинает приносить минимальную прибыль.

В силу сложившегося порядка вещей, для миллионов рабочих и служащих, занятых в самых важных и зачастую составляющих основу промышленной индустрии отраслях труда, вопрос об их непосредственном участии в прибыли никогда или почти никогда не поднимается. Но в ещё менее выигрышном положении оказываются те, кто занят случайной работой в качестве посыльного курьера или судомойки, швейцара в игорном заведении или портье роскошной гостиницы. Ситуация же, в которой находятся высококвалифицированные рабочие, трудящиеся на оптическом, химическом или ином предприятии, занимающем монопольное положение или имеющем мировое имя, и вовсе запутанная — они должны принимать участие в огромных прибылях и роскошных дивидендах, должны ли они насладиться тем, что для подавляющего большинства соплеменников до сих пор недостижимо и недоступно?

Пожалуй, проблему отчасти можно попытаться решить путём выплаты из общей прибыли предприятия премий и награждение ценными подарками рабочих и служащих, которые отличились перед ним особенными заслугами за длительное время своей трудовой деятельности. Это стремление узаконить подобную практику, имеющее социально-политическую природу и нуждающееся в обширной поддержке, обладает в условиях сегодняшней системы особенно важным значением при ведении агитационно-пропагандистской работы.

"Прибыль", в большинстве случаев, находится в зависимости от общего капиталистического состояния дел предприятия или от умения технического или коммерческого руководителя, — и может рухнуть вследствие ошибок и неточностей при подсчётах. Рабочий и служащий, как бы усердны они ни были, на годовой конечный итог, на величину прибыли или убытков либо оказывают весьма незначительное влияние, либо вообще не в состоянии этого сделать. — Участие в процессе совместной работы и производительность труда уполномочивают и делают достаточно аргументированными выдвигаемые ими требования соответствующего уровня заработной платы и доходов, но не предоставляет никакого экономического или морального обоснования для требования на участие в прибыли. Совершенно законным явилось бы их сопротивление несправедливому требованию быть обязанными покрывать убытки отчётного года из собственного кармана; рабочий и служащий также вправе защищать себя от того, чтобы плохое ведение дел или расточительный образ жизни шефа компенсирова-

лись, благодаря сокращению их заработной платы и доходов. Требование же непосредственного "участия в прибыли" может иной раз принести с собой опасность и ущерб, и его надо выдвигать осмотрительно, и только в том случае, если оно оправдано особенными заслугами в трудовой деятельности.

Борьба с чрезмерным скоплением прибыли, в частности, в руках таких предприятий, которые имеют в пределах народного хозяйства монополистический характер, должна носить принципиальный характер. Учреждение могущества этих объединений, обеспечиваемого неконтролируемой концентрацией капитала, может быть чревато опасностью в том случае, если управление ими не будет осуществляться в национал-социалистическом духе. Нужно будет тщательно проверять в каждом отдельном случае, насколько широко такие прибыли соотносятся с общественными интересами. И, соответственно, точно так же необходимо выяснить, существует или нет возможность добиться того, что, благодаря снижению цен на реализуемую на рынке продукцию, какая-либо часть этих прибылей, остающихся до сих пор единоличной собственностью этих промышленных предприятий, станет приносить пользу всему обществу.

24. Конфискацию, которой подлежат все не основывающиеся на честном труде прибыли, нажитые во время войны и революции, мы распространяем также на прибыль, нажитую вследствие "валоризации" и в стабилизационный период, равно как и на имущество ростовщиков и спекулянтов. Это является справедливой мерой наказания, не требующей никаких принципиальных комментариев.

25. Ликвидация жилищного кризиса, достигнутая благодаря широкомасштабному строительству на территории всего Райха нового жилья, финансовые средства на осуществление которого, согласно п. 20, будут предоставлены новым учреждённым в общественно-полезных целях Строительно-экономическим банком, решит целый ряд социально-политических вопросов. О технической и финансово-экономической стороне здесь можно повторить лишь то немногое, что уже было сказано выше, поскольку проблема заключается не в том, чтобы перечислить специфические мероприятия в этой обширной сфере. Прежде всего, основной задачей является добиться понимания всей важности выполнения этого требования теми, чьи головы, по всей видимости, до сих пор остаются отравленными капиталистическими идеями; также необходимо указать и методы, благодаря которым наши решения будут претворены в жизнь. Подробному рассмотрению всех этих вопросов посвящена 8-ая брошюра Национал-социалистической библиотеки.

Политика в сфере религии

В данной работе, посвящённой партийной программе, абсолютно невозможно указать какие-то отдельные принципы в культурной сфере, помимо тех, что уже определены. Впрочем, надо отметить принцип, обязательный для национал-социалиста: не вовлекать "религиозные" вопросы в общие политические дискуссии. Только те, кто владеют, например, еврейским вопросом в совершенстве, могут делать пагубность еврейского тайного учения предметом общественных высказываний или нападений. Имеющиеся в нашей практике примеры показывают, что даже превосходным знатокам Талмуда не всегда удаётся предохранить себя от многомесячного тюремного заключения. Сказанное вовсе не означает, что следует не вмешиваться в обсуждения этой темы, но, напротив, призывает заниматься указанными вопросами, изучая их весьма обстоятельно!

То же самое касается многих глупых и неуклюжих нападок на христианство. Такие пустые фразы, как "христианство принесло один только вред", доказывают самое большее, что произносящее упомянутые слова лицо не имеет никакой человеческой и политической тактичности.

Пожалуй, можно осуждать политизированную церковь, скорбеть о лучших христианах, павших жертвами зверств инквизиции, творимых от имени креста и не одобрять процессы ведьм, но ни в коем случае нельзя, обобщая, упрекать из-за дегенерации, промахов, личных ошибок отдельных деятелей церкви одно из самых сильных проявлений человеческого духа. Для миллионов и миллионов христианская религия явилась возвышающей и созидающей, возносящей их над земными страданиями к Богу.

Культура средневековья состоялась под символом креста; славный подвиг, воля к самопожертвованию, религиозное мужество нашли свой корень в христианстве. И поэтому, безусловно, следует тщательно делать различие между внутренним духовным стержнем христианства и многократными извращениями, имеющими место в его светской форме проявления.

Партия, как таковая, занимает позицию позитивного христианства.

Сюда не входят, да и не могут войти все вопросы, надежды и желания на тему: найдёт германский народ когда-нибудь однажды новую форму своего познания Бога и постижения Божественных истин (?); ибо это — проблемы грядущих веков, и они, по сути своей, выходят далеко за пределы даже такой радикальной программы, какую провозгласил национал-социализм.

Партия, как таковая, во всяком случае возражает против того, чтобы её идентифицировали со стремлениями к возрождению культа Вотана, что происходит со стороны политизированного католического духовенства, причём необходимо ещё досконально выяснить, существуют ли вообще такие стремления в значительной массе наших партийных товарищей.

Неотложная и имеющая огромное практическое значение борьба будет направлена против проявления разлагающей деятельности, отравляющей наш народ в сфере искусства, литературы, науки, сцены, кинематографа и, прежде всего, в журналистике. Принципиальная программа, т.н. 25 пунктов, представлена здесь в деталях весьма подробно, так что дальнейшие рассуждения автора кажутся излишними.

Военные и прочие реформы

Создание народной армии и профессионально-сословных палат, проведение государственно-правовой реформы и изменение избирательного права — все эти вопросы, касающиеся различных сфер нашей общественной жизни, велики настолько, что рассказать о них с помощью нескольких тезисов невозможно. Основные идеи выражены непосредственно в программе, взвешенная же детальная их проработка и, прежде всего, привязка проводимых в жизнь мероприятий к контексту развития исторических событий является величайшей и серьезнейшей задачей грядущих лет, которые приведут нас к политической власти. И когда мы возьмём власть в свои руки, мы должны оказаться во всеоружии и продемонстрировать действительную готовность к компетентному управлению делами государства.

Здесь предоставляется богатейшее поле для проведения национал-социалистической исследовательской работы; и здесь же вновь проявит себя подлинное величие национал-социалистической идеи.

Значение национал-социализма проявится именно в том, что ни одна область общественной жизни не останется незатронутой, ибо на эту новую и простую духовную основу мы ориентируем всю нашу жизнь.

4. ТО, ЧЕГО МЫ НЕ ХОТИМ

Чтобы ещё сильнее подчеркнуть позитивные моменты нашей программы, будет также правильным коротко заявить раз и навсегда о том, чего мы, в соответствии с нашей программой, категорически не хотим.

Мы не желаем вернуться назад — мы не собираемся повернуть колесо истории вспять и содействовать, например, возвращению к жизни беззвучно канувшей в небытие династии (свою участь она выбрала сама); так же мало мы хотим вновь предоставить развенчанным сегодня привилегированным сословиям их бывшее особое положение. Офицер и государственный чиновник по сути своей ничуть не выше и не лучше представителей других профессиональных сословий, поскольку в духе нашей идеи их деятельность является лишь службой всему нашему народу.

Не мундир, не знаки отличия на погонах и в петлицах должны делать из человека уважаемую личность, но его добросовестное отношение к выполнению своего долга.

Вместе с тем, мы вовсе не хотим отдавать одностороннее предпочтение или искусственно возвышать сословия работников физического труда, не говоря уже ни о какой "диктатуре пролетариата". Не позволительно выдумывать и не нужно и внушать себе, что какое-либо сословие, только на основании того, что ранее находилось в угнетённом положении, теперь могло из этого вывести обоснование своих претензий на право занятия господствующих позиций. Такие стремления, претворённые в действие, неуклонно приводят к таким страшным последствиям, какими их показал биржевой бунт в ноябре 1918 года. Нет, восторжествовал не якобы угнетаемый до тех пор народ, но полную победу одержали вынесенные мутной волной желающие добраться до кормушки власти политические аферисты, спекулянты, болтуны и болваны, которые, в итоге, овладели государственным аппаратом и экономическими функциями, а из обещанной диктатуры пролетариата возникла сегодняшняя диктатура думающих только о личной выгоде и прибыли торгашей.

В том случае, если национал-социалистическое преобразование государства не будет иметь в своём распоряжении настоящим образом подготовленный для исполнения этой миссии руководящий штаб собравшихся вместе серьёзных, энергичных и компетентных людей с твёрдым характером, которые полностью владеют программной базой, которые накрепко — подобно граниту и стали — усвоили её, оно также не приведёт к желаемому результату. И у нас нашлись бы люди, способные только на обличительную демагогию, которые бесцеремонно и напористо устремились бы наверх, стремясь извлечь пользу из преобразований в первую очередь для себя.

Гораздо легче критически освещать и бичевать недостатки погибающего общества, чем выполнять необходимую для его восстановления работу.

Мы вовсе не хотим быть всего лишь одной из тех партий, которые неспешно обустроиваются в парламенте, приобретают влияние в экономической жизни и т.д., а затем, не упуская возможности вступления в коалицию, занимают тот или иной министерский пост, поскольку, идя этим путём, мы медленно, но верно придём к внутреннему перерождению и утрате собственной воли и характера. В итоге наша историческая роль окажется сыгранной, а мы можем оказаться в положении германской социал-демократии, которая сегодня как духовно, так и политически полностью себя исчерпала. То же самое касается и германских "националистов": они уже отвергли свои бывшие высшие принципы, и всё только во имя того, чтобы войти в правительство.

Мы не хотим никаких министерских кресел и правительственных постов ради них самих, мы не рвёмся к власти ради власти, но, занимая каждую из таких позиций в руководящих государственных структурах, мы рассматриваем этот факт как очередной этап, приближающий к достижению нашей великой конечной цели.

Между мотивами одних и других стремлений провёл непреодолимую границу пылающий меч нашего мировоззрения.

По ту сторону — государство, а лучше сказать — негосударство либерально-демократическо-парламентской выделки, которое, лишь кое-как маскируя жесточайшую тиранию ссудного капитала, опирается ногами суетливой толпы, кишашей усердными еврейскими прихвостнями, парламентскими временщиками и спекулянтами, которое служит наживающейся на бедствиях нации системе и её лакеям. Мы же — ведём борьбу за освобождение и очищение нашего народа, за наведение порядка во имя создания подлинного государства социальной справедливости и национальной свободы.

5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Что национал-социалист должен знать о программе? Рассказать по возможности просто и понятно обо всех её ключевых моментах — такова была задача этой первой брошюры Национал-социалистической библиотеки. Перед нами вновь и вновь, подобно красной нити, пронизывающей все приведённые высказывания и рассуждения, проходила единая мысль: национал-социализм — это мировоззрение, которое находится в острейшей оппозиции к сегодняшнему миру капитализма и его марксистских и буржуазных спутников.

Наша жизнь, посвящённая служению этой великой идее — борьба, борьба за новую Германию, и, конечно же, было бы в корне неверно, если бы эта битва за торжество нашего мировоззрения не имела своего символа, знамени.

Можно ли представить себе символ и знамя, например, экономической партии, смысл которых выходил бы за рамки жалостливых аллегорий, пытающихся напомнить о славном времени 80-ых или 90-ых годов ушедшего столетия? А кегельного или табачного клуба? Определённо нет. Как выглядит флаг партии Штреземанна?

Патриотические же и националистические партии злоупотребляют изображением тевтонского креста и другой символики, заимствованной с достойным глубоким уважением древних стягов эпохи средневекового величия кайзера.

Нас — национал-социалистов — ведут в бой развевающиеся впереди наши штурмовые знамёна, на которых гордо сияет вечно юный и ослепительно яркий зонненрад — солнечное колесо, свастика, символ вновь пробуждающейся жизни!

Готовые взмыть в небо восседающие на наших штандартах орлы сжимают в своих когтистых лапах этот символ.

Мы — армия свастики! Вздымая ввысь красные знамёна, своим трудом во имя Германии мы проложим путь к свободе!